

Недоброе солнце

Автор:

[Александра Питкевич \(Samum\)](#)

Недоброе солнце

Александра Питкевич (Samum)

О том, чтобы пообщаться с Валорами, не говоря уже о работе на них, я не смела и мечтать. Это закрытая раса, о которой известно совсем немного, ведь прямого контакта с землянами у них не было. До сегодняшнего дня. Стечение обстоятельств и ряд нелепых поступков с обеих сторон привели меня на их военный корабль, вот только никто не ожидал, что внеземной геолог Лени Краун – это девушка. То есть я. Ситуация патовая, ибо контракт уже не разорвать. Впрочем, это уже не важно. Куда интереснее, почему на меня так смотрит их капитан...

Александра Питкевич (Samum)

Недоброе солнце

Недоброе солнце

Глава 1

Я сидела в зале ожидания на космической станции Алтея. Это был один из дальних секторов от матушки Земли, которую мы с командой покинули полгода назад. Наше небольшое исследовательское судно было направлено в соседний с Алтеей сектор для изучения близлежащих планет и расширения научного

сотрудничества. В настоящее время население Земли имело тесные связи с тремя гуманоидными и одной негуманоидной разумными расами. Все четыре находились примерно на одинаковом уровне развития и вышли в дальний космос в сопоставимые сроки. С элмами у нас были общие проекты по медицине, ввиду схожести ДНК и близкой анатомии, дарии были первыми в исследовании планет и наименее вредоносном использовании недр. Собственно, с ними и держала связь команда моего судна.

Найденные несколько лет назад на территории Плутона ресурсы требовали совершенно иных методов извлечения, нежели земляне использовали на Марсе или Венере. А подобными технологиями владели только дарийцы. Проведя с группой ученых четыре месяца на одной из промышленных планет в их звездной системе, мы возвращались, когда по нерадивости второго пилота выпали из гиперперехода в пояс астероидов. Кое-как избежав лобового столкновения с глыбами космической породы, судно все же лишилось двух двигателей и части обшивки. Это потребовало срочной посадки на ближайшей станции, коей и оказалась Алтея. По чистому везению или ввиду мастерства первого пилота команда отделалась только ушибами и парой переломов, а информационные носители с научной работой и вовсе не пострадали.

Не скажу, что моя жизнь до этого была полна приключений или отличалась особой суровостью. Всякое бывало. Семья у меня вполне благополучная, любящие родители, младший брат и толпа родственников: тети, дяди, бабушки, племянники и кузены. Все любили, все были любимы. Жизнь как жизнь. Самыми неприятными за все двадцать восемь лет моего существования стали последние два года обучения в Большой Академии Звездных наук на кафедре Внеземной геологии и адаптивной добычи полезных ископаемых. Стандартное обучение в семь лет чуть не прервалось неожиданной беременностью. Не скажу, что событие было безрадостное, своего тогдашнего кавалера я, кажется, любила, хоть и виделись мы редко, все же учебное заведение полузакрытого типа. Но внезапно оказалось, что любовь если и была, то сугубо односторонняя, и у парня совершенно иные планы на жизнь. Неласково попрощавшись с безответственным прошлым, для себя решила, что ребенка оставляю.

Правда судьба распорядилась иначе.

На девятой неделе случился выкидыш. Как сообщил потом доктор, из-за сильнейшего переживания и постоянного стресса. Неделя в больнице, и все вернулось на круги своя. Родным я ничего не сказала. Зачем так волновать

близких. Мы не виделись до этого полгода, переговариваясь только по сетевой связи, а свой усталый вид я объясняла проблемами в учебе. Мама переживала из-за моей бледности, так что сообщить правду – язык не повернулся. Сама справилась. Благо, медстраховка в Академии хорошая.

Знали о случившемся только две лучшие подруги со смежных кафедр. К ним через два месяца после выкидыша я и пришла с парой бутылок крепкого алкоголя праздновать женитьбу своего бывшего на общей подруге. По залету. Так, я не напивалась с первого курса. Немного попустило, только характер, кажется, еще сильнее испортился. Я стала злее, ироничней и недоверчивей. Это внешне. А изнутри напоминала себе выжженное поле. Иногда и там вставало солнце, и распускались цветы, но все больше это были красные маки. Немного спасала научная деятельность, в нее с головой и окунулась. После окончания Академии, получив предложение слетать с научной миссией к дариям, согласилась, не раздумывая. И деньги приличные, и интересно, и по специальности.

Не скажу, что попадание в пояс астероидов меня сильно напугало, скорее разозлило, было крайне обидно от мысли, что все результаты полугодовой деятельности, все адаптации методов добычи полезных ископаемых канут в лету. Столько часов непрерывной работы! Из-за одного безрукого пилота, который не в состоянии просчитать точку выхода из прыжка. Испугаться просто не успела.

– Лени, тебя уже отпустили? – руководитель научного проекта, сорокадвухлетний низенький Пал Петрович присел рядом, выдернув из неприятных воспоминаний.

– Да, у меня только пара порезов и перелом запястья был, быстро подлатали. Что остальные?

– Тони с Мариком отправились за записями, только бы успели до перевода в хранилище, остальные должны скоро появиться.

– Что корабль?

– Пострадал несильно, но таких деталей здесь нет, к ним редко залетают корабли из Солнечной системы. Ты же видела, как суда элмов отличаются от

земных. Капитан с летной командой решили остаться на Алтее ждать детали, а это месяца на три. Нашим я предлагаю добираться на попутных судах до Млечного пути, а там уже и земляне почаще курсируют. Все за счет Компании, разумеется. Мы с Тони и Мариком доставим все разработки на Землю, и тогда уже перечислят бонусы. Нори в компенсацию за крушение и на первые нужды должны были уже прислать.

Я кивнула. Пока была в медкапсуле со своим переломом, на кивер пришло сообщение о пополнении личного счета. Что-то, а с нори Компания задержек не терпела.

– Док, мы починились, – Рос плюхнулся в кресло рядом с руководителем, трое других наших ребят-копателей разместились напротив. Высокий, плечистый Рос весело подмигнул приятелям. – Ну и приключенице, ха, никогда не думал, что будет шанс погибнуть в космосе. Вот если б меня завалило в кратере Тагии или съел паркус, это я бы еще понял.

– Знаешь, Рос, думаю, паркус тобой бы подавился, больно ты твердый.

– Знаешь, Лени, тебя он выплюнул, ибо ты желчная сильно, хоть и мягкая, – в тон ответил приятель.

– Ерунда, я ему скальными перчатками брюшко изнутри пощекотала, вот его и вывернуло.

Путешествие в желудок гигантского плотоядного, но беззубого червя стоило мне тонны нервных соединений и длинных волос. Агрессивная среда желудка этой твари практически мгновенно разъела весь волосяной покров на коже и скафандр в особо тонких местах, наградив весьма ощутимыми и болезненными ожогами. Брови и ресницы отрасли почти за неделю, а вот мои прекрасные косы, гордость и краса, канули в небытие.

– Как твоя рука? Я видел, что ты очень плохо упала, когда мы столкнулись с той каменюкой, – Дет, рыжий парнишка из копателей, с участием посмотрел на мою забинтованную кисть.

– Ничего, заростили, но пару дней будет ныть. Их обезболивающие нам не очень подходят, – я досадливо скривилась. – Крайне обидно, что в медкорпусе такой

большой станции нет нормальных лекарств для землян.

Мои отношения с ребятами были сугубо дружескими, с налетом легкой заботы, как к более слабому товарищу, что являлось еще одним поводом моей личной гордости. Стать «своей» в мужской компании, эту способность я оттачивала довольно долго. Остальные девочки из нашего отряда, не считая, Эммы Валерьевны, глубоко замужней лаборантки-химика, постоянно плавали на грани легкого флирта и кокетства. После неудачных отношений пару лет назад в интимную и сердечную зоны мужчин я старалась не допускать. Себе дороже, ради сомнительного удовольствия.

– Так, вернемся к делам насущным. Ребята, вы обдумали свои действия?

– Да, док, мы не видим смысла лететь домой с пересадками и там ждать назначения, когда можно совместить приятное с полезным. Тем более что Компания обещала подобрать судно в течение трех местных суток, а это всего-то на шесть часов больше, чем на матушке Земле.

– Лени?

– Я с ребятами согласна. Если мне подберут достойную работенку, я бы с удовольствием получила пару нори и опыт, нежели просиживать штаны. Тем более что дальше, в проекте на Плутоне мы не нужны, свою часть мы хорошо проработали.

– Хорошо. Пойдемте, я вас устрою по временным комнатам и поговорим с Компанией.

Глава 2

Наш прямой работодатель и держатель всех земных лицензий на работу в космосе свое обещание выполнил. Ребята улетели на второй день, Рид на день позже, а мне оповещение поступило на кивер к вечеру того же дня. Несмотря на то, что для меня это будет только вторым местом работы, тем не менее запрос судовой роли был более чем странным:

«Судно: «Парадокс».

Имя рекрута: Лени Карун.

Раса: земляне.

Судовая роль: ученый, внеземная геология.

Сроки: полтора года по земному эквиваленту.

Выход: 18Б».

При попытке узнать данные о моем новом месте заточения на ближайшие полтора года, выяснилось, что практически вся информация сводилась к любимой учеными фразе: «Нет доступа». Из этого можно было сделать только один радостный для меня вывод: научно-исследовательское судно повышенной секретности!

Лаборатория «на крыльях». Мечта любого ученого. Подхватив свои нехитрые пожитки, двинулась к нужному выходу. До отлета полтора часа – совсем немного времени, по сути впритык. Всякие женские мелочи на срок договора пришлось заказывать уже на сам корабль, практически на ходу щелкая по наручной панели кивера.

Первая новость меня ожидала в секторе Б – из-за стеклянных стен были видны только шаттлы. Это значит, что сам материнский корабль слишком велик, чтобы пристыковаться к базе, и ожидает на орбите. Это настораживало.

Научно-исследовательские суда обычно не бывали крупнее фрегата, а чаще всего делались батискафами, чтобы иметь возможность сесть на любое небесное тело. Вторым моментом, заставившим меня занервничать – шаттлы были не земными и не дарийскими. Мне не встречались подобные конструкции. Малое летное судно было похоже на букву «О» со светящимся облаком в центре, торчащими соплами маневровых двигателей с четырех сторон, и все это безумие было ярко-голубого цвета.

Смотрелось немного дико и непривычно на фоне дарийских серых Х-образных машинок, вполне классического вида. Следующим сюрпризом стала группа встречающих на выходе 18Б. Они явно относились к гуманоидам, но я такие видела только на картинках в обучающих программах. Валоры. У этой расы не было прямых контактов с землянами, насколько мне известно. Они считались превосходящими по развитию. Рослые, белокожие, хвостатые. Обладают высоким уровнем эмпатии и совершенно иными технологиями. И они были в военной форме. Пятеро мужчин в темно-фиолетовых кителях с золотыми пуговицами и неизвестными мне знаками отличия.

Четверо из них щеголяли короткими золотистыми «ежиками», у пятого белоснежные волосы струились по плечам, перехваченные над самыми обычными ушами. Четверо, как я поняла, сопровождающих спокойно стояли у выхода, тогда как длинный белый хвост пятого, с небольшой кисточкой на конце, нетерпеливо щелкал по левой ноге хозяина. И, кажется, ждали меня.

От осознания, куда меня угораздило попасть, я споткнулась в самом начале коридора, взмахнула руками и от неожиданности зацепила платформу с багажом. Мои три вещевых контейнера с грохотом полетели на пол. Валоры вздрогнули и обернулись на звук. Золотистые, большие глаза старшего удивленно расширились. Кажется, вечер обещает быть веселым не только у меня.

Взгляд внимательно прошелся от макушки до пяток и обратно, по ходу этого движения, глаза все больше и больше увеличивались на симпатичном белом лице. Черты были несколько острее, чем классические земные, а кожа скорее отливала голубоватым, но в целом смотрелось вполне мило и гармонично. Не сравнить с низенькими, темнокожими дариями.

– Лени Карун? – немного неуверенно спросили у меня. Пришлось кивнуть, подтверждая очевидное, раз уж я тут одна. Второй вопрос был задан едва слышным свистящим шепотом. – Женская особь?

С удивлением оглядела себя. Нет, я, конечно, не писаная красавица, да и с лохматым ежиком в пять сантиметров непривычно себя ощущать женственной, но не до такой же степени. Если учитывать, что за пару месяцев полевых работ позволила набрать себе немного лишнего, мои далеко не мальчишечьи формы не должны были оставить сомнений. Тем более, что на мне платье. Довольно закрытое, но вполне четко обрисовывающее выдающийся верх, чуть утянутую

талию и изящно прикрывающее тяжелый низ.

Видя все еще недоумение в глазах встречающего, для пущей уверенности пробежала руками по всем стратегически важным местам. Вроде все на месте, никуда не пропало. Да и глазки я перед выходом, помнится, подкрасила.

– Женская, – для уверенности два раза кивнула, не понимая, откуда такие вопросы.

Со стороны валоров раздалось какое-то бульканье. С недоумением посмотрела на сопровождающих. Они явно наслаждались событиями и пытались сдержать смех.

– Нарин меня убьет. Ик! – длинноволосый валор прикрыл лицо ладонью. – Ик!

Широкие плечи дернулись. И еще раз. Кажется, у высокоразвитой расы сложности с преодолением икоты.

Все это меня не радовало. Я попала совсем не туда, куда надеялась, и где, явно, ждут кого-то другого. В расстроенных чувствах нагнулась за одним из вещевых контейнеров. Не успела даже приподнять ящик от пола, как его проворно выхватили и вернули на прежнее место на платформу. Двое коротко стриженных валор за несколько секунд собрали мои вещи неуловимыми движениями. Быстры, поганки бледные.

– Кто вы?

Длинноволосый блондин выпрямился и с легким кивком представился.

– Акер Сумудин Саве, старший судовой медик на «Парадоксе».

– Кто посылал запрос и подписывал мою судовую роль?

– Я.

– Мне понятно, что вы ожидали кого-то другого. Вы читали мою личную карту? – от нелепости ситуации я начала злиться.

– Да, но я не успел просмотреть все, мы торопились, так как упустили трех ваших коллег, а земляне нечасто сюда прилетают.

– Вы пропустили то место, где указан пол? Это третья строчка.

– Мы очень торопились. Ик!

– Простите, а что же вы успели прочесть, резервируя меня на полтора года?

– Имя, возраст, раса.

– Прелестно. Вы знаете мою специальность?

– Мы очень торопились, терри Лени. Думали, что все вопросы сможем решить позже, так как корабль должен уйти с орбиты в течение трех часов.

– Тогда у меня основной вопрос: что я, ученый со специальностью «внеземная геология», буду делать на военном валорском судне в течение полутора лет?! – к концу фразы я уже почти кричала, совсем выйдя из себя от абсурдности ситуации. Правда, приходилось вставать на носочки и высоко запрокидывать голову, так как при ближайшем рассмотрении я оказалась блондину по плечо. Доктор несколько сконфузился, и на щеках проступили бледно-розовые пятна.

– Мы все решим, терри Лени.

– Да? Замечательно. Мы не можем разорвать контракт ближайший год, так как вы умудрились подписать мою судовую роль от имени капитана...

Пи-бип. Кивер на руке доктора замигал красным цветом, и сердитый, но приятный мужской голос произнес:

– Сумудин, если в течение пятнадцати минут вы не отстыкуетесь, я оставлю тебя в этом секторе вместе с игрушкой. На ближайшие лет пять.

– Я понял, Нарин, – коммуникатор погас. – Нам нужно отправляться, терри Лени.

Выбора не было, и мы направились к необычному шаттлу. К моему удивлению, система управления совершенно отличалась от привычной. Казалось, что малое летное судно было чем-то схоже с живым организмом, заключенным в оболочку. Кресла были мягкими и меняли свои очертания в соответствии с телом пассажира, а сама приборная доска состояла из слоя прозрачного голубоватого желе, с круглыми огоньками разной расцветки и разной глубины погружения в эту субстанцию. Пилот просто опустил туда руки, и огоньки замелькали между пальцами. Весьма интересное зрелище, чем-то напоминало глубоководный светящийся планктон. В центре конструкции «кольца» загудело, видимо, увеличивая мощности центрального двигателя, и нас плавно оторвало от поверхности станции.

Глава 3

Немного отойдя от изучения иноземной техники, я все же посмотрела на проецирующие экраны и увидела ярко-голубую громадину, закрывающую весь обзор. Из открытого люка стыковочного отсека к нам тянулись гравитационные лучи. Значит, эта громадина и была нашей целью. Я нервно сглотнула.

– Какой класс судна?

– Крейсер.

– Кипец.

Все, занавес.

– Терри Лени, вам нехорошо? – Сумудин с тревогой обернулся ко мне.

– Куда вы меня притащили?

– Чем вы так расстроены, терри? Это один из самых современных крейсеров, здесь вы в полной безопасности и с наиболее комфортными условиями.

- Да я не расстроена, я в бешенстве! Военный крейсер. КРЕЙСЕР! ТРИ ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК экипажа...

- 3280 валор. Один человек, терри.

- Что?

- Человек один, вы. Остальные - валоры.

- Доктор, а сколько женщин на борту? - промелькнула в голове интересная мысль.

- Восемнадцать, терри, но не беспокойтесь, они все уже валлине.

- Что?

- В паре. Несвободны, терри.

- «Терри» - это обращение, это мне понятно, но что оно означает.

- Дословно - женская особь с Земли. Наши дамы чаще всего зовутся «валли», если свободны и «валлине», если в паре. К мужчинам допустимо обращение «валл» и «валло» соответственно. Но на «Парадоксе», как на военном судне, принято обращение по звания. Капитан - «анур», второй ранг - «акер», затем идут «сури», «суноди» и «савеко». Но последних на крейсере нет, уж очень трудно к нам попасть.

- Это я как раз заметила.

От моей ироничной фразы акер опять покрылся бледными, розовыми пятнами. В этот момент мы оказались внутри стыковочного отсека. Стены были абсолютно белыми и гладкими, только кое-где виднелись ниши в полутора метрах от пола, с прозрачным «желе» и огоньками внутри. Да, если это повсеместно принятая система взаимодействия с кораблем, то у меня намечаются явные сложности.

- Терри, вас проводят в каюту, прошу, не покидайте ее без меня, - взмахом руки прервав мою попытку заговорить, док продолжил, - ваши вещи и еду доставят

позже, а я пока вынужден вас покинуть.

Из внутреннего убранства крейсера я сумела рассмотреть только такие же белые стены лифта и коридор, смежный с моими комнатами. Назвать эти покои каютой язык не повернулся. Это были две комнаты и небольшая санитарная зона, оформленная в приятных, кофейно-песочных тонах. К счастью, двери просто отодвигались, а ионный душ включался при вхождении на платформу. Похожая система была и на Алтее. Первая комната состояла из псевдоиллюминатора, рабочей поверхности наподобие широкой полки, стула и пары кресел. Вторая, явно спальня с большой кроватью и встроенным шкафом. Очень мне понравилось регулируемое, рассеянное освещение.

Вещи, и правда, доставили в течение часа, и я решила не думать о вечном, а заняться рутинной работой, раз уж так сложились звездные карты.

Нарин.

После отчета группы Сумудина я пребывал в некотором замешательстве. Мы с ним уже много лет служили на «Парадоксе» и еще дольше дружили. Он давно выпрашивал допуск для землянина на крейсер, уж очень это была далекая и малоизученная раса. И вот теперь обстоятельства сложились так, что на Алтею попали ученые с Земли и, о, удача, они искали либо попутный транспорт, либо работу в одном из секторов Млечного Пути. На нашем судне это получалось не сильно далеко, стандартных 20 суток. У дариев двигатели были послабее. Им до родного сектора суток 30. Тут на простом шаттле не добраться.

Друг потратил почти два часа, пытаясь аргументированно донести до меня всю важность данного события. Да, я понимаю, что их ДНК может оказаться решением некоторых наших проблем со здоровьем. Да, мне вполне ясно, что их ученые уже могли разработать нужные нам вакцины, но брать землянина на крейсер... Не знаю, как я согласился. Наверное, то же любопытство. Мы часто в детстве слышали об этой расе, которая умудрилась руками возвести какие-то пирамиды за 4000 лет до изобретения двигателя и еще много всяких легенд. Вот только когда мне сообщили, что Сумудин притащил на корабль женскую особь, я решил, что друг спятил.

У валор женские особи соглашались идти на военный корабль только за своей парой и до периода обретения потомства. Только под защитой своей пары и

окруженные заботой валорские женщины могли без вреда для психического здоровья находиться на военном судне. Посторонним даже запрещалось посещать их этаж без особого распоряжения, дабы не травмировать нежные души будущих матерей.

Сури доложил, что это была ошибка, и ждали мужчину. За это Сумудину тоже предстоит еще ответить и передо мной, и перед советом Валоры. Теперь капитану нужно присматривать еще и за женщиной чужой расы, дабы не травмировать оную и не вызвать межгалактический конфликт. Не было головной боли.

На капитанский мостик влетел корабельный медик в парадной форме. От такого зрелища брови сами поползли вверх.

– Я хотел выглядеть представительно, – виновато развел руками друг.

Прислушавшись к ощущениям медика, расстроено покачал головой. Никакого раскаяния. Да, небольшое чувство вины, но в глубине – океан восторга и нетерпения.

– Я слушаю.

– Прости, друг, я допустил ошибку...

– Ты не прочел ее досье. Даже первые пять строк.

– Да, я не успел. Ик! Так торопился...ик!

– Перестань нервничать, у меня от твоей икоты зубы сводит. Какая она?

– А, тебе тоже интересно! – золотистые глаза медика торжествующе сверкнули. Не стал отрицать очевидное. Хотя мой интерес больше исходил из необходимости оградить и защитить так неожиданно свалившуюся на голову гостью. – Она маленькая, и кажется очень мягкой, с короткими волосами и постоянно злится.

– Злится? – все знания о землянках сводились к тому, что они эмоционально крепче, чем валорки, но физически значительно уступают в силе. Я полагал, что эмоционально более устойчивая особь должна бы находиться в состоянии покоя, а не злиться. Валорские женщины вообще старались не допускать подобную негативную эмоцию.

– Да, но эта злость, она как ширма, за ней что-то еще, и мне тяжело разобрать за этой завесой.

– Что ты планируешь с ней делать? Как я прочел, она геолог, но имеет массу прикладных навыков, даже у меня меньше.

– Правда? И что за навыки?

– Она умеет шить, готовить, чертить и еще масса каких-то умений, которым я не подобрал аналогов.

– Это все умею и я.

– Ру-ка-ми, Сумудин, руками, – я произнес это медленно и торжественно, дабы друг проникся.

– Э, зачем?

– Вот уж не знаю. Прочти досье и реши, что с ней делать. Теперь это твоя задача. Только все согласовывать со мной, не хватало нам межгалактического скандала.

– Если ты так опасаясь, мы можем ее вернуть и попросить мужскую особь взамен.

– Я уже выяснил. Мы не можем разорвать контракт. В их звездной системе очень строгие правила, и при разрыве контракта землянка потеряет лицензию, как несостоятельный сотрудник. На восстановление потребуется почти три года. Это будет совсем неэтично. Проще ее здесь продержат полтора года контракта. Только придумай ей дело.

Глава 4

Лени

Пришли за мной только наутро, судя по смене корабельного освещения. В дверь постучали и, не дожидаясь ответа, в комнату вошел док. Сразу за ним шел еще один валор. Он был чуть выше Сумудина и также широк в плечах, волосы отливали серебром и достигали лопаток, а глаза были темно-синими в обрамлении длинных ресниц стального цвета. Черты лица были чуть более узкими и от этого казались немного хищными. Валор был затянут в белый, гладкий комбинезон, с рядами нашивок на груди и плечах.

Ткань была плотной, но обтягивала достаточно сильно, чтобы оценить всю прелесть данной мужской особи. И я оценила. Все. В первый раз в жизни я сглатывала слюну, глядя на мужчину, который при этом был иной расы. Никогда не думала, что подобная комбинация генов может быть зачтена моим мозгом как идеал. В этот раз, кажется, будет трудновато душить тех бабочек, что начали расправлять свои крылья в моем животе.

– Терри Лени, – доктор, затянутый в такой же комбез, отвлек меня от приятного созерцания, – хочу вам представить Анура Нарина Коллеса, капитана «Парадокса».

Вот черт, эта прелесть – местный капитан. Нет бы, какой младший ассистент, так нет же. Вот пакость. Я поморщилась от досады, чувствуя, как бабочки передохли, не успев оформиться, и изобразила вежливый кивок капитану.

– Селена Карун, кандидат наук по внеземной геологии и адаптивной добыче полезных ископаемых.

Валор медленно кивнул:

– Я читал ваше досье.

– Приятное разнообразие, – язвительное замечание относилось к доктору, как и ироничный взгляд.

– Я тоже ознакомился, терри Лени.

– Это радует, доктор. Нам было бы трудно сотрудничать, не узнай вы обо мне хоть что-то.

Нарин

Сумудин был прав. Мое любопытство позволило подождать только до утра, чтобы дать землянке время на отдых после перенесенного стресса. Первое впечатление ввергло меня практически в шок. Она и правда была маленькой, явно ниже моего плеча, а еще, вся какая-то круглая и уютная, и мягкая. Портил впечатление только непонятный ежик торчащих волос на голове. Зеленые большие глаза, длинные ресницы и пухлые губки. Она была прелестна, хотя и совсем не похожа на валорских женщин.

Вторым, что поразило меня, это были ее эмоции.

Промелькнуло легкое раздражение, а потом накатил восторг. Землянка внимательно рассматривала меня и ей нравилось. Нравилось все! От силы ее эмоций меня чуть не опрокинуло на пол, едва устоял, а потом все изменилось.

– Терри Лени, – Сумудин, гораздо менее чувствительный к перемене чужого настроения, разрушил все волшебство момента, – хочу вам представить Анура Нарина Коллеса, капитана «Парадокса».

Вот после его слов все изменилось кардинально. Всколыхнулась досада, легкая обида и раздражение. Все эти эмоции поднялись как плотная ширма и закрыли землянку от меня, хотя за этим плотным занавесом все еще угадывалось прежнее удовольствие.

Следующее, что меня чуть не выбило из колеи, это запах. Едва уловимый сладковатый аромат фруктов и цветов. Стоило ей сделать шаг навстречу, как меня окутало облако благоухания, сразу появилось желание схватить ее в охапку и утащить в свои апартаменты.

– Селена Карун, кандидат наук по внеземной геологии и адаптивной добыче полезных ископаемых, – моих сил хватило только на то, чтобы кивнуть.

– Я читал ваше досье.

– Приятное разнообразие, – стоило землянке повернуться в сторону Сумудина, как все помещение наполнилось холодом и раздражением, кажется своим негативным отношением она, только что спасла шею моего лучшего друга.

– Я тоже ознакомился, терри Лени.

– Это радует, доктор. Нам было бы трудно сотрудничать, не узнай вы обо мне хоть что-то, – да, у землянки явный и очень сильный защитный барьер из раздражения. Весьма необычно. Я не мог заставить себя покинуть ее, едва почувствовав такое удовольствие от общения.

– Терри Селена, позвольте провести для вас экскурсию по «Парадоксу», – Сумудин с удивлением и непониманием глянул на меня, потом медленно вернул взгляд к нашей гостье. Или новой подчиненной? Как ее правильно классифицировать?

– Но мне надо провести основные исследования и взять анализы. Питание, вакцинация, кислород и примеси... – медик старательно загибал пальцы.

– Я потом провожу терри к тебе. Когда мы ознакомимся с ее временным домом, – совершенно не мог оторвать от нее глаз. Казалось, от ее присутствия организм наполняется легкостью и верой в себя. Как от паров алкоголя.

Мы осматривали корабль, за исключением закрытых уровней и научного сектора, оставив его на другой раз. Нас постоянно сопровождало облако неумемного любопытства и восторга. Землянке все казалось необычным и чрезвычайно интересным. Я же млел от аромата и чистоты эмоций. В тот момент, когда Сумудин, немного расстроено, был вынужден нас оставить, вся настороженность и раздражение покинули гостью. Никак не могу привыкнуть к мысли, что теперь она является моей подчиненной. Все же родные традиции Валоры укоренились во мне слишком сильно.

Когда мы заканчивали осмотр основного грузового отсека (меня заставили показать даже гермошкафы с продуктами, сославшись на необычность конструкции), пришел вызов на мостик. Эмоции Селены сменились

предвкушением. Внешне выражение лица у нее практически не изменилось, но при этом в глазах появилось ожидание. Это тоже было необычно. Наши женские особи уже бы усиленно хлопали ресницами и мягко упрашивали, пуская в ход прикосновения и тихий голос, дабы получить желаемое. А она придерживалась такого внешне невозмутимого спокойствия. Ей явно хотелось пойти со мной, дабы воочию ознакомиться с рубкой управления, но она просто стояла, ожидая моего решения и обдавая волнами своего неповторимого фруктового запаха.

- Вы хотели бы пройти со мной? - ответом мне стала волна восторга и недоверчивый взгляд.

- Это будет приемлемо? Все же я принадлежу к иной расе.

- Если вы переживаете за наши технологии и их секретность, то вы на ближайшие полтора года практически принадлежите мне, так что этот вопрос мы сможем решить позднее, когда он станет более актуальным.

Я намеренно использовал такую формулировку, дабы прочувствовать первую подсознательную реакцию. Судя по чуть потемневшим глазам и легкому, почти незаметному сбою дыхания, отклик можно принять как вполне положительный. В текущий момент не мог понять собственных мотивов, но сопротивляться порывам смысла не видел. Вариантов было только два. И ни один из них землянке не навредит.

Лени

Встречные нами валоры с уважением кивали капитану и с открытым любопытством поглядывали на меня. Они все были примерно одинакового телосложения и общей, непривычно светлой цветовой гаммы. Несмотря на прекрасный, с точки зрения земных критериев, «экстерьер», подобной мгновенной реакции, которая возникла в ответ на знакомство с капитаном, не возникало.

Это немного настораживало.

Я давно не маленькая девочка и прекрасно понимала, что длительное воздержание и возникшее любопытство могут плохо сказаться на моем самочувствии и характере. Хуже могло быть только наличие отношений на

рабочем месте. Подобное я видела не раз и не два, и за редким исключением, девочкам приходилось делать выбор между работой и семьей. Но чаще всего, это просто вынуждало женщину сменить место работы. За прошедшие тысячелетия на Земле во взаимоотношении полов мало что изменилось. Больше мне нравилась идея простого любования "издалека". Вот в этом я была профи. И не больно потом, и не обидно. И удовольствие какое-то все же. Тем более, что столь привлекательная мужская особь оказалась очень интересным собеседником.

Капитан Нарин с явным удовольствием и гордостью рассказывал о «Парадоксе», показывая мне части корабля. Сложности у нас возникли только непосредственно с панелями управления. Первое, я испытывала чувство невероятной брезгливости и по пять минут боролась с собой, прежде чем погрузить ладонь в прохладную желеподобную субстанцию.

Даже, несмотря на то, что руки в итоге оставались абсолютно чистыми, ассоциации со слизью паркуса, оставившей неприятные воспоминания, были очень близки. Вторым моментом стало то, что частично живая, как я поняла, система управления корабля не могла однозначно определить мой статус. В итоге, капитану пришлось выставить мне ранг «акер», но с ограничением доступа, чтобы случайно не навредить системе.

На капитанском мостике мы оказались быстро, на крейсере была удивительная и совершенно непонятная мне система лифтов. Проведя несколько мгновений в замкнутом пространстве белой цилиндрической колбы лифта, отчего у меня немного сбилось дыхание, и вспотели ладони, мы вышли на сам капитанский мостик. Рубка управления в общих принципах соответствовала увиденному мной ранее, три компенсирующих кресла, два из которых были сейчас заняты, вдоль полукруглой желеподобной панели с плавающими огоньками.

Над панелью располагалось около двенадцати экранов, транслирующих показатели системы, траектории движения и столбики каких-то расчетов, над которыми работал один из техников. На большом длинном экране по всему периметру рубки располагалась проекция космоса за бортом крейсера. Еще несколько экранов я не смогла определить по функциональному назначению. За креслами пилотов и техников на небольшом возвышении расположилось капитанское место. В широкое сидение, в подлокотники были встроены несколько рычагов и все.

На мое появление в рубке никто из присутствующих не отреагировал. Пилот быстро двигал пальцами в «желе», погрузив руки по запястья в эту массу, отчего огоньки носились как бешеные, то кружась на месте, то стремительно отскакивая в дальний конец панели.

– Что случилось, Тар? – капитан прошел и остановился за креслом пилота, внимательно вглядываясь в мелькающие экраны.

– Энергетические возмущения в секторе М61. Либо мы опаздываем из-за задержки на Алтее, либо «Искра» достигла точки раньше нас, что маловероятно.

Капитан задумчиво провел пальцем по одной из вертикальных столбиков цифр на ближайшем экране. Только теперь я заметила удлинненные ногти с острыми концами, больше похожими на когти.

– Свяжись с «Искрой». Терри Селена, присядьте пока, мне нужно кое-что решить, – высокий валор погрузил одну ладонь в панель управления, второй продолжая скользить вдоль рядов цифр на экране, но вот хвост...

Я в первый раз имела возможность рассмотреть эту часть его тела. Длинный, толщиной с мое запястье, хвост целенаправленно потянулся к капитанскому месту, последовательно дернул за два рычага, из-за чего над креслом выскочила небольшая панель. Погрузившись в появившееся желе, хвост коснулся нескольких огоньков, и возле капитанского кресла из-под отъехавшей пластины пола выплыло небольшое дополнительное место.

– Терри, вот сюда, – сказал капитан, не оборачиваясь, и его белый хвост недвусмысленно потыкал в сторону появившегося кресла. Я сглотнула, выходя из ступора. И как можно уследить за всем, стоя ко мне спиной? Кресло оказалось полиморфным, приняв удобную для меня форму. Хвост тут же метнулся в мою сторону и быстрым нажатием нескольких кнопок, зафиксировал ремнями безопасности. Капитан почти сразу оказался рядом, заняв свое место. По кораблю пронесся звук сирены.

– Анур пеле ваторос, ди саконат мани пар. Анур пеле ваторос, ди саконат мани пар...

Я постучала по поляязыковому ретранслятору. К моему удивлению, он не перевел мне фразу. Тонкий металлический ободок, частично вживленный в кожу вокруг левого уха, еще меня не подводил. Нынешний сбой вызывал некоторое беспокойство. Если ретранслятор накроется, я стану глухонемой на этом судне. Сомневаюсь, что у них имеются адаптированные для землян модели. Нарин обернулся в мою сторону.

- Не о чем переживать, терри, это предупреждение о подготовке к прыжку. Мы выходим в гиперпрыжок третьего уровня. Это быстрее привычных вам, но перегрузки на судно и экипаж немного другие. - Да, люди и элмы пользовались только первым уровнем, а дарии иногда путешествовали и по второму. Правда, редко, уж очень много топлива, по словам знакомого техника, пожирала эта технология.

- Интерколл, анур. Акер Сумудин вызывает.

- Принять.

- Нарин, я не могу найти землянку! Ее надо зафиксировать, я не успел провести диагностику организма, - встревоженный голос медика ворвался в рубку управления.

- Она со мной. Потом проверишь, - капитан резко отключил связь и что-то стал резво нажимать на малой панели своего кресла. Меня пробирало неумное любопытство, но я не решилась отвлекать его от важной деятельности. -
Спрашивайте, терри, спрашивайте.

Со всех сторон, с потолка, пола, из подлокотников кресла потянулись экраны и дополнительные панели, выстраиваясь в неплотную стену перед капитанским креслом.

- «Искра» передает из сектора М58. В Секторе М61 замечен толонский флот. Три или четыре судна. Цель общая.

- Нарин, - в рубку ворвался низкий, рокошущий голос, от которого мне стало немного страшно и пробрала ощутимая дрожь, - ты опаздываешь на 23 часа, мальчик мой.

– Прости, Анур Палет. Были некоторые вопросы.

– Слышал я о твоих делах, – невидимый собеседник расхохотался, отчего я вжалась в кресло и с силой вцепилась в подлокотники. Тут я почувствовала легкое поглаживание в районе коленки. К моему удивлению, капитанский хвост, неплотно обвившись вокруг моей ноги, медленно, успокаивающе проводил по тонкой ткани комбинезона. – Мне доложили, что ты притащил на корабль землянку.

– Прошу блокировку сознания! – резко вскрикнул один из техников. Его повернутое к нам лицо было сероватым, а глаза широко распахнуты.

– Разрешаю. Не я, а акер Сумудин. И она сейчас со мной, так что сбавь обороты. Тем более, что ты начинаешь подавлять мою команду.

– О, прошу прощения, терри, если чем-то вас успел обидеть, – рокочущий голос продолжал посмеиваться, но стал не таким пугающим. – Надеюсь, мы с вами в скором времени будем иметь возможность познакомиться воочию.

– Все в полном порядке, анур Палет, – чуть прокашлявшись, постаралась спокойно и вежливо ответить невидимому собеседнику, – также надеюсь на наше скорое знакомство.

Нарин хмыкнул и чуть сильнее обвил хвостом мою ногу.

– Анур, мы будем в секторе через пятнадцать часов, готовьтесь. Переход к прыжку готов?

– Да, капитан.

Нарин быстро пробежал по рядам огоньков, и изображение звезд на большом экране сначала растянулось и размазалось, затем превратилось в ряды тонких синих, красных силовых линий, а затем – в белое слепящее пространство с тонкими голубыми и розовыми полосами. Ну, здравствуй, зверь невиданный. Вот ты какой, третий уровень гиперкосмоса. А затем мою голову сдавило, в носу появилось что-то горячее и, скатившись, капнуло, упав на колени кровавой, красной каплей. И стало темно.

Нарин

Когда Лени испугалась голоса Палета, я удивился. Честно говоря, предполагал, что придется ставить блокировку сознания, но ее напугал только голос, а не силовое воздействие. Даже мой второй техник, не раз и не два присутствующий при разговорах, попросил помощи, а ей просто стало не по себе. На самом деле, меня немного удивила эта точность, с которой я могу определить ее эмоции. Настораживало. Но удовольствие, полученное на отклик от действий моего хвоста, свел на нет все переживания. Было некоторое опасение, что за подобное нарушение личного пространства получу по наглой конечности, но здесь, видимо, свою роль сыграла новизна восприятия. Девушка не до конца осознавала, настолько эта часть тела чувствительна и тактильна. Скорее всего, просто оторвала бы. Я усмехнулся. Хвост ее не беспокоил, а успокаивал и явно отвлекал от неприятного присутствия Палета.

Переключившись на управление «Парадоксом», не сразу отреагировал на возникшее в сознании беспокойство. Точнее, мне не сразу удалось зафиксировать его источник. Связь с кораблем из капитанского кресла у меня была прямая. Возможности нашей расы и путь эволюции позволяли подключить главный компьютер крейсера к самым сильным из валор, создавая симбиотическую пару. Мозг обрабатывал информацию со всех основных систем, контролируя критические уровни нагрузки на корабль.

Когда я понял, что перестал чувствовать Селену, меня охватила паника. Девушка полулежала в кресле в бессознательном состоянии, и из носа неровной красной дорожкой шла кровь. Мне потребовалось всего две минуты для передачи управления и отправки сигнала в медотсек.

К моменту нашего появления Сумудин ждал с открытой медкапсулой.

Глава 5

Лени

Медкапсула у них была отменная. Вот что значит другая ветвь эволюции. Совершенно иной принцип работы. Все наши, как и элманские, работали по принципу межмолекулярных излучений. Электромагнитный импульс определенной чистоты, посылаемый в пораженный участок, мгновенно доставлял набор регенерирующих клеток. Вполне зарекомендовавший себя за время звездной экспансии способ. Совместная разработка, с низкими энергопотребностями и компактными размерами. А тут...

Я очнулась в желе! В этом противном, теплом, тягучем нечто. Небольшая дыхательная маска позволяла не переживать за доступ кислорода, но было невероятно противно. Никак не свыкнуться с этой их штукой. «Желе» было голубоватым и не мешало смотреть, хотя для того, чтобы открыть глаза потребовалось перебороть саму себя. Медленно приоткрыв правый глаз, проверила, не печет ли от этого вещества. Мало ли какие у него там свойства. После проверки медленно открыла глаз полностью. Второй открылся от удивления.

Надо мной склонилась женская особь валорского вида. Удивительное зрелище. Дама была тонкой как тростинка, высокой и бледно-голубой. Ее кожа будто светилась, а глаза на вытянутом лице были огромными, синими, с радужными переливами, без белка. Я в них чуть не утонула, таким притягательным и удивительным было это зрелище. Наваждение отпустило только тогда, когда валорка моргнула. Она широко улыбнулась, показав жемчужные мелкие зубки с небольшими глазными клыками. Смотрелось немного жутко, но дама явно пыталась произвести приятное впечатление. Пришлось также улыбнуться, хоть за дыхательным устройством вряд ли она рассмотрела. Для убедительности попыталась помахать ей рукой. Вышло очень замедленно, как в старых фильмах.

Моя новая знакомая помахала в ответ. Также медленно. Я почувствовала себя в аквариуме. Когда-то в детстве родители водили меня в океанариум на Земле. Такой огромный, размером с Лондон, бассейн под куполом, в котором проложены полукруглые тоннели, как муравьиные ходы. Там пытались сохранить от вымирания исчезающие морские виды. Вот, в одном из секторов бассейна плавала огромная белая «не рыба», дельфин, кажется. Помню, когда я прижалась носом к стеклу тоннеля и помахала животному, он также медленно ответил мне движением плавника.

Ученые утверждали, что эти животные наделены высоким интеллектом, только пошли в своем развитии не по техногенному пути, как люди, что их и погубило,

сведя популяцию почти под ноль. Верилось с трудом. В университете все «земельные» и «животные» направления (микробисты, биологи, астроморфологи и прочие) были уверены, что правительство нам врет, и вина лежит в первую очередь на людях, как на самом распространенном и высокоразвитом виде нашей планеты.

Вот теперь и я была в аквариуме. Видимо, мне через эту жидкость поступало еще и какое-то успокоительное, так как ситуация, против ожидания, не сильно нервировала. Чудо с голубой кожей опять улыбнулось, а потом скрылось из виду. Пара мгновений, и окружающее меня желе стало куда-то всасываться. Из состояния невесомого парения, с уменьшением субстанции, я постепенно оказалась лежащей на твердой поверхности медкапсулы. Когда вся жидкость утекла, куполообразное стекло отъехало в сторону. Выплюнув дыхательный аппарат, который тут же втянулся в ячейку над головой, я аккуратно села. Все же хорошо, что их «желе» не остается ни на коже, ни на одежде. Рабочий комбез, который я еще на геоисследованиях носила, остался чистым. Немного потрепанный, он, все же, был вполне приемлемой и приличной вещью. Самочувствие было замечательное. Даже, кажется, лучше, чем до «прыжка» в гипер.

С интересом осмотрела их медицинский отсек. Ничего так, вполне ожидаемо. Несколько встроенных шкафов с неопределяемой ерундой, три еще таких же капсулы, как у меня, одна огромная вертикальная колба с темным стеклом и два стола. Пара дверей. За одним из столов сидел Сумудин, разглядывая столбики данных на большом экране. В углу, сложив на груди руки, стоял высокий, хмурый валор, кажется, следя за мной. Новая знакомица обитала на табурете, типа пластикового, возле моей капсулы и улыбалась. Клыкасто.

Среагировав на звук, медик обернулся и подскочил с места, подхватив небольшую планшетку, перекинул одним движением на нее все показатели с большого экрана и, почти вприпрыжку, двинулся ко мне. Все же, немного суетливый он у них. Интересно, в стрессовой ситуации он тоже мечется туда-сюда и икает? Какой уж тут профессионализм?

– Терри, вы очнулись! Я так рад! – медик почти танцевал вокруг капсулы, поглядывая то на меня, почти влюбленными глазами, то на данные в планшете. – Для начала должен сообщить, что у вас не очень хорошая реакция на наш дыхательный газ. Судя по показателям, в привычном вам варианте примерно на 3,28% больше азота. Для компенсации этого момента вам предстоит каждые две

недели сдавать кровь на анализ и проходить специальную процедуру по обработке легких.

Я глубоко вдохнула. Воздух, и правда, обладал немного предгрозовым ароматом, так сказать. Но это только, если сильно принюхаться. С ходу и не определить. Вот только думаю, моя самая большая неприятность на данный момент не в составе местного «кислорода». Я была права, это было только начало. Сумудин глубоко вздохнул и продолжил вещать с невероятной скоростью и маниакальным блеском глаз:

– По вакцинации у вас все замечательно. Меня интересует только один момент, но я пока не знаю, необходим ли вам укол от тамарской лихорадки. Через четыре-пять суток будет готов результат исследования, тогда станет ясно, что делать. Кроме того, я не обнаружил у вас никаких блокаторов репродуктивной системы, а активность воспроизводящей клетки невероятно высокая. Это мне непонятно. Вы удалили блокаторы и готовитесь к обретению потомства, или он вышел из строя и новый не успели установить, что вызвало сбой в организме?

Потребовалось пара минут, чтобы понять, о чем речь. Противозачаточными блокаторами я не пользовалась, ввиду глубоко захороненной личной жизни. А крайне редкие и неожиданные «ситуации» вполне обходились индивидуальными одноразовыми приспособлениями. Непонятна была формулировка вопроса.

– Никаких планов на ближайшее «обретение потомства». Лет 10 я планирую посвятить только работе. Мне просто не нужен блокатор. И сбоя никакого не заметила. Совершенно обычная активность «воспроизводящей клетки», как вы ее обозвали.

– Простите, уважаемая... – ученый немного замялся, кинув взгляд на голубокожую валорку, – а какая у вас «обычная» активность? Чему у вас равен один цикл жизни этой самой клетки?

– Эм, тридцать пять–сорок стандартных суток.

Медик чуть подался вперед:

– КАЖДЫЕ тридцать пять–сорок суток? Без «дремлющего» периода? – я медленно кивнула. Рядом раздался шокированный вздох, и прекрасная валорка

осела на пол без чувств. Хмурый мужчина бледной расы, до этого подпиравший стену, кинулся ее поднимать.

Дальнейший разговор мы немного отложили, пока валорку укладывали в капсулу, делали какие-то инъекции и проверяли общее состояние. Когда стало ясно, что дама спит, медик вернулся за свой стол, предложив мне табурет напротив. Хмурый парень оказался мужем, или «арие» синеглазой. И одним из младших механиков «Парадокса». Он сидел возле своей любимой и нежно держал ее за руку, как сказал док, считывая эмоциональное состояние подруги.

– Вы можете читать эмоции друг друга? Я знаю, что вы – эмпатически развитая раса, но каковы границы ваших возможностей? – ученый внутри меня тоже требовал новой информации. Я получила возможность узнать больше всех об этой расе. О, тут можно даже научный труд написать! Расоведение – это конечно не мой профиль, но при наличии такого количества материала ничего не делать – просто кощунство!

– Могу я использовать эту информацию для создания научной работы? Это был бы некоторый прорыв во взаимодействии наших рас.

Медик задумчиво поглядывал на меня, постукивая тонкими узловатыми пальцами по столу.

– Знаете, судя по всему, мы можем оказать друг другу помощь. Меня интересуют некоторые моменты в вашей анатомии и физиологии, а вас интересуют особенности нашей расы. Только, боюсь, мы не можем просто так предоставить эти сведения друг другу. Ни Нарин, ни Великий совет не позволят этого. Здесь необходимо учесть интересы обеих сторон. Мы не об особенностях кулинарии разговор ведем.

– Помнится, по взаимодействию разумных рас мы изучали первые договоры о неиспользовании знаний во вред и что-то такое. Я, как дипломированный ученый, могу подать запрос о предоставлении полномочий на заключение такого договора с представителями Валоры в вашем лице.

Медик нахмурился, но кивнул.

– У нас был похожий опыт с дариями. Только в сфере обмена техническими знаниями в области путешествий в средних уровнях гиперкосмоса. Я, как ученый и военный высокого ранга, могу быть этим представителем. В случае положительного ответа на наш с вами запрос, мне, скорее всего, назначат проверяющего. Даже, скорее всего, анура Нарина.

– Да, думаю, кто-то из земных биологов, также должен будет проверить всю информацию, прежде чем позволит ее предоставить широкой общественности. Мы можем попробовать отправить запросы в свои центры общения с инопланетными расами. Только тут возникает вопрос: как вы будете осуществлять контроль за моим состоянием без заключения этого договора?

– О, здесь можете не переживать, – медик улыбнулся, – у нас есть этическое правило. Практически закон. Вся медицинская информация является секретной. В данный момент доступ к вашему файлу есть только у меня, как у лечащего медика и у Нарина. Так что не стоит беспокоиться, пока мы не получим разрешений, все полученные сведения останутся в закрытом доступе. Должен сказать, что от вас тоже требуется контролировать информацию, которую вы передаете при общении с родными и близкими.

– Это понятно, – я покивала, – но здесь у меня опять вопрос. На наших судах используется интервально-лучевой метод передачи данных. Довольно длительный, но безопасный от потери информации. Что используют у вас? И да, как совместить мой кивер с системой корабля? Не успела спросить у капитана.

– Про кивер – это чуть позже, я вас к техникам отведу. Что касается передачи данных, то наша аппаратура использует метод точечных прыжков. Информация формируется в пучок и перемещается, используя систему любых судов, за которые можно уцепиться. Как по трамплинам. В суть я не вникал, но на потерю данных никто не жаловался. Раз мы с вами уже обсудили часть технических вопросов, давайте вернемся к важному и насущному. Ваше состояние.

Да, это несколько более срочный вопрос. Если они тут часто третьим уровнем гиперкосмоса перемещаются, такая реакция будет не комильфо. Сумудин опять посмотрел в свои записи.

– Ваша потеря сознания вызвана слишком сильными перегрузками. Однако, раз тело находилось в компенсирующем кресле, то никаких последствий нет.

Остается вопрос с реакцией нервной системы. Вот тут инъекциями не обойтись. Пока, навскидку, могу назвать только два пути. Первый – специальный компенсирующий обруч. Его у нас используют у молодых особей. Только для вас его нужно будет несколько перенастроить, согласно данным съемки мозговой активности. На это требуется время. Если аппаратура закончит анализ в течение суток, то техники обещали управиться с настройкой еще за трое-четверо. Но «Парадокс» не может находиться столько времени в состоянии «парения». Мы несколько опаздываем к точке встречи.

– Да, я слышала разговор с ануром Палетом. Тогда почему бы меня не погрузить в сон на этот период? Ваше «желе», конечно, неприятная штука, но уж как-то потерплю. А то столько народу будет меня ждать. Неудобно даже.

– Это крайний вариант. Не самый лучший. Пока на сто процентов неизвестно, какую вы можете выдать реакцию на длительное нахождение в капсуле. Мне предстоит несколько адаптировать состав вещества.

– Может, вам проще меня обратно вернуть? – хмыкнула я. – Столько вопросов в первый же день.

– Мы к этому готовились, – валор улыбнулся. – Это ожидаемые и далеко не самые большие сложности. Про гиперкосмос мы не знали, зато у нас практически нет вопросов с питанием. 96% корабельного меню вам подходит, что крайне обрадует кухонных рабочих и агрономов. Мы ожидали, что придется добавить как минимум двадцать пять процентов новых продуктов. Так, вернемся к нашему вопросу. Второй вариант. Собственно, второй вариант – это наш капитан, анур Нарин.

Я непонимающе глянула на медика. Тот слегка смутился.

– У моего друга есть некоторые усиленные особенности нашей расы. Нарин обладает высокоразвитыми отделами мозга, которые позволяют ему не только улавливать чужое эмоциональное состояние, но и блокировать сознание от чрезмерного влияния в том числе. Ну, и еще парочка умений, – последняя фраза была сказана едва слышно, дальше тон стал каким-то совсем извиняющимся. – Так вот, в ближайшее время, пока мы не достигли нужного сектора, и пока техники работают, вам придется терпеть компанию нашего капитана.

- Почему терпеть? Он мне показался вполне приятным собеседником. Откуда такие мысли?

- Э, видите ли, многие, да почти все, кто находится на «Парадоксе», считают его несколько подавляющей личностью.

- Бедняга. Тяжело ему с вами приходится, - на мою полушутливую фразу Сумудин ответил очень внимательным серьезным взглядом. От такой реакции чуть не заерзала на стуле.

- Я рад, что вы находите его компанию приятной.

Ответ медика смутил и вынудил срочно перевести тему. Я указала взглядом на спящую валорку:

- Что стало с прекрасной дамой?

Предварительно получив разрешение у хмурого механика, Сумудин сообщил, что дама проходит углубленный курс стимуляции репродуктивной системы. У них в целом все не очень просто с воспроизводством, но упорные ребята веры не теряли. Вот только, когда мне сказали, что период возможного зачатия составляет четыре дня и между двумя такими окнами умещается период длиной в три земных года... Очень упорные ребята. Медик тяжело вздохнул:

- Мы стараемся подходить к вопросу философски, все же наша продолжительность жизни позволяет растягивать процесс деторождения на длительный срок. Да и так было на протяжении всей Новейшей истории, а это все же приличный срок. Только если еще тысячу лет назад удачным оказывалось каждое запланированное зачатие, то спустя пятьсот лет удавалась только каждая третья попытка. Сейчас все сложнее. У валлине Тораде это будет двенадцатая.

Теперь мне понятна ее реакция. Бедная женщина пытается забеременеть 36 лет. Тридцать шесть лет!

- Почему зачатие требует стимуляции?

– Особенность наших женщин. В годы раннего развития использовался сок определенных растений, сейчас берется его очищенный экстракт. Он увеличивает приток крови и готовит гормональный фон. Вы видели глаза уважаемой валлине Тораде. Это реакция на инъекцию.

– И вы не можете найти причины снижения фертильности? А элмы? У них отменные результаты в медицинских исследованиях.

– Их привлекали. Мы и сами провели уже множество исследований, – и вот в самом интересном месте этого эпического разговора, мой желудок издал громкую, крайне возмущенную трель. О, да. Конечно, маловероятно, что съеденный вчера по прибытии паек мог считаться достойным питанием на ужин-завтрак и еще, нейтронные звезды знают, какой период. Медик сконфузился. – Простите меня, терри, я совсем потерял счет времени. Позвольте проводить вас в блок питания?

– Да-да. Это будет кстати. Только зовите меня по имени. Я не военный и мне крайне некомфортно от этих титулованных обращений. Просто Селена. Или Лени. Нам с вами теперь, кажется, много контактировать.

Глава 6

Медик был суетливый, увлекающийся, как все ученые, но приятный в общении и весьма образованный. Было ясно, что мы, если не сдружимся, то хорошие, рабочие взаимоотношения точно построим.

Быстро набрав сообщение на своем планшете, Сумудин проверил пациентку, покивал ее супругу и сообщил, что готов решать вопросы с моим пропитанием.

Я оказалась права, из доктора получился неплохой экскурсовод. За время прогулки (точнее, путешествия в лифте) Сумудин сообщил, что провалялась я в капсуле часа четыре, а сейчас судно находится в дрейфе, пока остывают плазменные двигатели для следующего прыжка. У нас в запасе было еще часа два до этого значимого и экспериментального момента. И мне все же удалось уговорить доктора перейти на общение без всех этих приставок-добавок. Правда, помня промашку моей подруги с таким моментом на элманском судне,

уточнила, не нарушаю ли я этим каких-то глобальных традиций. А то Далинда так замуж умудрилась попасть. Нам такого не надо. Медик посмеялся, но мою осторожность оценил.

На выходе из лифта, у пищевого блока, нас подждал Нарин. И все же он визуальная прелесть. Валор стоял, по-военному вытянувшись (сама невольно макушку к потолку подтянула), заложив руки за спину и хмурясь. Казалось, капитан даже не дышал. Эдакая неподвижная, грозная громадина. Только хвост размеренно стучал по бедру. Хлестко и весьма звучно. Конечно, если так народ встречать, то тебя опасаться будут. Понимаю, там авторитет и прочее, но что ж так сурово? Люди, то есть нелюди, под таким взглядом даже есть, наверное, нормально не могут.

Ничего, мне он вроде даже улыбался. Правда, зубы не показывал, что у них клыки, так это только я у синеглазой валорки углядела. Будем пробовать исправлять общий фон. Понятно, что у мужика работа тяжелая и ответственность к полу гнет, но так же нельзя, надо себя поберечь немного. Как достояние генетического фонда, хотя бы.

При нашем появлении капитан вытянулся еще больше, хотя это казалось невозможным. Хвост на мгновение замер, а потом продолжил свои хлестки с удвоенным энтузиазмом. Валор сделал шаг в сторону лифтовой площадки и согнулся в полупоклоне. Я впала в легкий ступор при виде этого явления. Так мы и простояли секунд тридцать, пока Сумудин тактично не кашлянул. Капитан выпрямился и посмотрел на меня с какой-то пугающей решимостью. Когда он заговорил, по тону выходило, что мне зачитывают приговор в каком-то страшном преступлении, наподобие предательства. Смысловая нагрузка достигала мозга с основательным опозданием:

– Терри Селена, я приношу вам свои глубочайшие извинения за инцидент. Мое нежелание прервать наше общение и самоуверенность стали причиной...

– Воу, воу! Стоп! – когда стало понятно, чего собственно передо мной распинаятся, решила прекратить весь этот спектакль. – Первое, я не пострадала, второе, Сумудин провел свои исследования и уже начал решать возникающие вопросы, третье, вашей вины здесь нет. Так что, уважаемый анур Нарин, не принимайте на свой счет. И вообще, я очень голодная. Просто катастрофически.

На последней фразе позволила себе мило улыбнуться и чуть повернуть голову набок, чтобы снизить уровень серьезности. Капитан, видимо не ожидавший, что его могут перебить, немного подвис. А потом перевел тяжелый взгляд на доктора.

– «Сумудин»? Не «акер»? – вот, а потом говорят, что это женщины слышат только то, что хотят. Доктор как-то слегка позеленел на реакцию капитана и сделал полшага назад. Ну, нет, ребята, так не пойдет, у меня на вас глобальные планы.

Я решительно ухватила старшего по званию валора за локоток. Я не военный, мне можно. Тем более, они не элмы, тут попроще. Ничего, у нас, когда мальчики из-за турболопатов поссорились на практике, выясняя, кто первый игрушку возьмет, пострашнее было. Вдох.

– А вот вы мне скажите, почему у вас ключевым обращением имя является? Вот у нас как. У нас я бы была «госпожа Карун», по имени семьи. А у вас все «анур Нарин», «акер Сумудин»? Вот почему так?

Нарин

Я прекрасно понимал, что мне бессовестно заговаривают зубы и утягивают в пищевой блок. Сумудин тихонько шел сзади, стараясь не отсвечивать. Но он зря надеется, что я забуду. Прохиндей.

Моей гостье очень не понравилась попытка приструнить доктора. А это уже в свою очередь не понравилось мне. Что он там успел провернуть за время их общения? Утром Селена была недовольна появлением моего друга, а теперь защищает! Едва успел взять себя в руки, пока гребни на спине не поднялись. Не хватало еще. И так команда полдня от меня по углам шарахается.

– Капитан! – землянка резко затормозила, и меня обдало недовольством. Она злилась на меня! Пришлось так же остановиться и ожидающе посмотреть на это чудо, выказывая полное внимание. – Вы меня не слушаете!

– Что вы, я весь сплошное внимание, – какие у нее глаза. Зеленые как листья папри. А как блестят. Удивительное создание. Я глубоко втянул ее запах и едва не застонал. Разве так бывает? Валоры не создают пар с представителями

других рас. Бывали случаи принятия инопланетян в род, в ходе обряда смешения крови. Редко, но бывало. Только сейчас я явно небратские эмоции испытывал.

Землянка слегка занервничала. Беспокойство. Она отпустила мой локоть и попробовала отступить в сторону. У нее даже скулы приобрели немного другой оттенок. Потом раздался тихий лепет. Такого голоса я у нее еще не слышал:

– А я кушать хочу.

Смешок вырвался сам собой. Хитрая девчонка. Нет, про Сумудина и вольности в их общении я не забыл. Просто передумал надавать другу по шее. Ясно же, что это не он предложил. Чувствую, на «Парадоксе» настало время перемен. Уже сам подхватил ее под локоть, и мы вошли в пищеблок.

Лени

Ой-ой. Кажется, я с ним флиртовала. Давно себе такого не позволяла на рабочем месте. Хотя, место пока еще несколько условное, даже стола рабочего нет, но это уже детали и отмазки. Что-то на меня не то напало. Может, это последствия их медкапсулы, о которых доктор предупреждал? Надо будет спросить, как оно там на либидо влияет.

Рука у капитана была очень твердой. Что он мускулистый и весь рельефный, это я еще при знакомстве оценила, а тут еще и потрогала. Всего пара сантиметров на предплечье, но воображение у меня хорошее. Интересно, кубиков у них тоже на прессе восемь? Или их там шесть должно быть? Что-то не припомню. Нужно было у Марика в раздевалке хоть раз посчитать. Наш геолог всегда за фигурой следил.

Зал приема пищи был довольно внушительным. Не на три тысячи персон, конечно, но на полторы-две сотни так точно. И треть столиков была занята. При нашем появлении все как один повернулись в сторону дверей. Упс, кажется я сегодня звезда. Тогда голову повыше и улыбку доброжелательнее. Жалко, переодеться не успела, надеюсь, пара бурых капель на моем синем комбезе не сильно в глаза бросаются.

– Прошу внимания, – о, да он не только командовать крейсером может. При такой силе голоса, его бы в любую оперу взяли. Капитан продолжил, – как вы

уже наверняка все знаете, у нас на судне новый обитатель. Терри Селена Карун, ученый по специальности «Внеземная геология», присвоенный ранг – «акер». С настоящего времени и до окончания рабочего контракта терри Селена находится в штате и под моей защитой. Прошу оказать ей всевозможную поддержку. Продолжайте прием пищи.

М-да, вот и познакомились, так сказать. Послушав проникновенную речь начальства, валоры все как один, вернулись к прерванному занятию. Как-то не сильно гостеприимно. Ну, да ладно. Больше заинтересовала цветовая градация комбинезонов. В зале находились белый, как я поняла офицерский состав, зеленые и красные. Помнится, у хмурого механика был горчично-желтый наряд. Пока мы продвигались к свободному столику слева от входа, поинтересовалась об этих особенностях у капитана.

– Зеленые отвечают за обеспечение: теплицы, систему фильтров, водоснабжение. Желтые – за исправность всех систем, в том числе за работу двигателей. Красные – это военный корпус. Их на судне больше всего, и в их крыле есть свой блок питания.

Медик был прав, практически все продукты питания мне были знакомы. Как я выяснила, валоры поддерживали тесные торговые связи с дариями, обмениваясь как семенами, так и готовой продукцией. Это все мы пробовали и на Алтее, и во время исследований. Из нового подали только какой-то овощ на гриле, очень похожий на розовый баклажан с кисловатым, свежим привкусом и мясо неизвестного зверя. Хотя, с мясом всегда так. Кто знает, прыгало оно, летало или плавало до того, как стало котлетой? По вкусу почти курятина, да и нейтронные звезды с ней. Хорошо, что почти все натуральное, а не синтетически созданное. За это отдельное спасибо. Со страшной силой захотелось осмотреть местные теплицы. Это какого размера должен быть сектор, чтобы обеспечивать бесперебойным кислородом и питанием население целого крейсера?

Мы заняли небольшой столик на восемь персон, почти сразу около входа. Там уже сидело двое валор в белой форме. Один оказался акером военного отделения (Нарин указал на красные нашивки по груди), второй отвечал за «желтых» ребят.

– Акер Марано, один из самых молодых наших офицеров, – с некоторой гордостью похвастался капитан, и симпатичный, очень стройный валор с золотыми волосами расплылся в клыкастой улыбке. – У него единственного на

всем «Парадоксе», есть вполне реальный шанс получить ранг «анур» со временем.

– А от чего это зависит? – любопытство совершенно не мешало мне жевать. Хорошо, что у них тут не так много всяких запретов и ограничений, а то сидела бы сейчас в женском секторе и никуда ни шагу сделать не могла бы, как у некоторых наших коллег по космосу. Говорят, если женщина попадала к Туарам, единственной известной нам негуманоидной расе, то без вариантов оказывалась в замкнутом лазарете, в полной изоляции. До самого момента передачи на любое судно с Земли. Говорят, что эти бесполое инопланетяне, чем-то смахивающие на результат порицаемой связи ящерицы с медведем, просто не знали, как реагировать на существо, имеющее возможность вынашивать потомство внутри себя. Хотя, кто правду скажет? Может, просто женских истерик опасаются? – Почему больше никто не может?

– Для этого требуется особое строение мозга, – Сумудин кинул быстрый взгляд в сторону Нарина. – Корабль, он как симбионт, не может существовать без капитана. Но далеко не каждый способен остаться в своем уме, подключившись к системе. Нагрузки невероятные. По этой причине все рожденные особи проходят специальные исследования и при выявлении способности, направляются на обучение.

– Вы что, отбираете детей у матери? – глаза у меня, наверное, размером с блюдце стали. Это тридцать шесть лет пытайся родить, а потом и забрать могут?

По всему залу раздавался какой-то кашель. Я смотрела на медика и не сразу разглядела, что и у нас за столиком кто-то подавился собственным обедом. Нарин хмуро посмотрел на доктора, после повернулся ко мне и проникновенно сказал:

– Что вы, терри. Никто не посмеет отобрать у матери ее потомство. Просто при выявлении таланта, ребенку назначают учителя, который сперва играет с ним в особые развивающие игры, а потом подключает и интерактивные программы на носителе. В раннем детстве это всего по полчаса стандартного времени в день. Никакого насилия. Мы очень ценим и оберегаем как матерей, так и потомство.

Из зала раздалось одобрительное бормотание. Все же, от этой темы настроение несколько подпортилось. Следующие несколько минут ели молча, пока мой мозг не собрал еще один мешок вопросов. Честно пыталась удержать их в себе, но любопытство пересилило. Там более, мне пока еще отвечали вполне доброжелательно и с разъяснениями. Кто знает, вдруг им через неделю надоест мое любопытство?

– А почему все едят в одном помещении? У нас на военных судах, насколько я знаю, у офицеров своя столовая, у мичманов своя и отдельный камбуз для остального состава.

– Все не совсем так, терри, – у главного механика, или как там он называется, были интересные бирюзовые глаза. Я здесь таких, еще не видела. Как же его зовут? Не запомнила. – Команда принимает утренний, полуденный и ночной прием пищи в общих блоках. Частично это сделано для того, чтобы любой из членов экипажа мог обратиться к начальству в неформальной обстановке. Нас много. Иногда возникают вопросы, требующие вмешательства более высокого начальства. В пищевом блоке любой, самый низкий по рангу сури или суноди может подойти с вопросом к аkerу или к капитану, напрямую. Здесь, если вы заметили, даже не действует необходимость приветствовать старшего по званию в соответствии с уставом. Но только тут.

– А вот для вечернего приема пищи, – продолжил за ним Сумудин, – используют кают-компании. Как вы правильно сказали, свой у аkerов, отдельный у сури и несколько комнат у суноди, включая эту. Офицерский состав может спокойно обсудить важные вопросы, а остальные отдохнуть от пристального внимания начальства. Вечером оцените. Там несколько более изысканная обстановка, как раз подходящая для женской особи.

Сказать, что я в период практики и на Земле, сидя и по пояс в болоте обедала? Или не разрушать им видение мира? Геологов они наших не видели. Современные технологии, конечно, крутая штука, но полевые работы никто не отменял. Помнится, после третьего курса мы почти четыре дня по болоту пробирались, то по колено, то по пояс. Искали редкое карстовое озеро в непроходимой глуши на Диких территориях Южного полушария. Ничего, и ели, стоя в жиже не особо ароматной, кстати, и спали, к нижним веткам привязавшись. Хорошо, покрывальца теплоудерживающие у нас современные и костюмы неплохие были. Не заболел даже никто. Хотя, может все дело в чаче? Она отменно согревала. Все же градусов пятьдесят, наверное. Куратор почти

бочонок с собой привез. Вот за практику мы его и уговорили. Но исключительно по делу.

Усмехнулась сама себе. Ничего, изысканно мы тоже умеем, не в хлеву росли. У меня где-то даже одно коктейльное платье с собой было, пониженной скромности.

Глава 7

Быстренько покончив с обедом (прелестный кинул на меня якобы устрашающий взгляд и сказал, что дел еще не впроворот), мы отправились в гости к техникам.

Вот здесь ничего неожиданного. Половина огромного ангара представляла собой склад из контейнеров, видимо, набитых всевозможными деталями. Все же крейсер – полностью автономная система, кто знает, что может срочно понадобиться. Уверена, здесь было все: от садового шланга до сверхсовременных воздушных фильтров и самых маленьких тумблеров. На каждом из контейнеров стояла маркировка и, видимо, список содержимого. Письменность у валоров оказалась интересной. Чем-то напоминала древнюю арабскую вязь с добавленными туда геометрическими обозначениями. Совершенно нечитаемая вещь. Надо попросить мне на планшет хоть самый простой словарь, а то мое страстное желание полазать по их сети может разбиться о непреодолимые обстоятельства.

Вторая половина ангара была сплошная рабочая зона. Здесь что-то собирали на столах под тремя увеличивающими линзами, что-то необъятных размеров варили в углу за мутной ширмой. В целом я насчитала четырнадцать валор, который работали в пределах моей видимости. Нас уже ожидали. Невысокий, по местным меркам, валор в горчичном комбезе стоял на выходе с лифтовой площадки. При появлении капитана вытянулся в струнку, бросив на меня только мимолетный взгляд.

– Приветствую, анур.

– Приветствую. Терри Селена, это сури Ранар. Лучший из наших техников, который уже лет пять бегаёт от звания акера, усложняя мне жизнь, – техник на такое представление не смутился, только скривился, как от зубной боли. – Он и проверит совместимость вашего устройства с системой корабля.

Мы прошли немного вглубь ангара, где стоял большой С-образный стол, заваленный всяческими мелкими приборами или их частями. Кроме того, на столе имелось пара больших экранов и десятка с два разных разъемов, встроенных прямо в столешницу.

– Можно ваш кивер? – техник уместился за столом, заняв высокое кресло и надев очки с темно-фиолетовыми стеклами. Пришлось отстегнуть ценный гаджет и передать мастеру. Браслет пару раз прокрутили в руках, видимо, проверяя модель, потом подцепили сразу три различных провода. На экране рабочего монитора мгновенно побежали ряды чисел. Через пару минут что-то пощелкав на своем оборудовании, на что мой браслет ответил печальным «пи-бип», техник повернулся к нам.

– Анур, аппарат вполне совместим. Неплохая версия. Кое-что я исправил, там память мусором была перегружена, и нужно было несколько программ на аналогичные заменить, чтобы не тормозил. К системе я подсоединил, вас поставил на экстренный вызов, как просили. Что-то еще?

Мастер ожидающе смотрел на капитана. Я смотрела туда же. Только возмущенно. Это когда он успел себя на экстренный вызов поставить? Всю жизнь, сколько помню, там только братишкин номер значился. Капитан не смутился. Хотя я и уверена, полностью понял причину моего недовольства. Наоборот, он чуть заметно улыбнулся и вопрошающе уставился в ответ.

– Вам что-то еще понадобится, терри?

– Да, мне бы очень хотелось ваш алфавит и хоть самый примитивный переводчик, пожалуйста, – прорычала ему в ответ.

– Всенепременно, – самодовольно ответил этот... этот ЖУК!

После мастерских мы очень резвенько двинулись в рубку управления, так как капитану сообщили, что двигатели остыли до нужных температур и можно

готовиться к прыжку.

Помимо прежних двух валор, которые оказались навигатором и пилотом, как мне разъяснил Нарин, был еще один. Его представили как старшего помощника. Оказалось, что именно он будет управлять прыжком, пока капитан займется непосредственно мной. Почему-то я была уверена, что переход в другой слой космического пространства мне предстоит пережить именно здесь, но я ошиблась. Введя кое-какие данные через панель управления и дав ЦУ команде, Нарин потащил меня дальше. Двигались мы почти бегом.

В медотсеке туда-сюда нервно бегал Сумудин. Чуть ли волосы на себе не рвал. По громкой связи раздалось уже знакомое предупреждение.

– Нарин, где вы ходите?! – медик облегченно плюхнулся в свое кресло, указав капитану на открытую капсулу. Не поняла, решили же без нее. Валор потащил меня к капсуле и, подхватив на руки, почти нежно положил на поверхность.

– Эй! Что за...

– Тихо, терри. Мы не можем экспериментировать без подстраховки, – сурово сказал капитан, устанавливая себе полиморфное кресло у изголовья капсулы. – Никто не знает, насколько я смогу оградить ваш разум от последствий. Лежите тихо.

Пришлось лечь обратно на ложе, пытаюсь проглотить сердитое фыркание. Я лежала и возмущенно побулькивала. Ровно до того момента, как мою голову мягко обхватили большие теплые руки с очень длинными пальцами. Почувствовав прикосновения, я замерла, как древняя статуя. Пальцы лежали неподвижно на висках, несколько будоража воображение и нервные клетки. Через пару мгновений раздался громкий сигнал, и голову начало сдавливать.

– Расслабься, терри. Не мешай мне, – голос Нарина был тихий, а пальцы спустились к затылку, нежно массируя верхнюю часть шеи. Давление отпустило, и тело начало расслабляться, наполняясь теплом. Движения пальцев были очень медленными и нежными, пока не достигли линии плеч. Здесь движения стали более смелыми и глубокими. Давно мне не делали массаж. Тем более, так тщательно. Умелые руки прошли по зажатым мышцам, доставляя такое удовольствие, что я едва не застонала. Как тут удержаться? А это вообще

законно и прилично, так делать?

Споткнувшись о подножку нравственности, я распахнула глаза и оказалась в плену больших темно-синих глаз, обрамленных стальными ресницами. Нарин смотрел на меня. Не знаю, что он там углядел, но я почувствовала себя застуканной на горячем. А если вспомнить, что эта прелесть еще и эмоции улавливать умеет. Ой, мама!

– Как самочувствие, терри Селена? – тихо и как-то интимно спросил валор. Видимо, мой мозг еще пребывал в состоянии медузы, так как сути вопроса я не поняла. Я смотрела в синие глаза и мучительно пыталась отвлечься от пальцев, которые перебирали мои короткие волосы. Получалось не очень. Где-то между «отвратительно» и «никак».

Среагировала я только тогда, когда к капсуле со счастливым выражением мордашки подлетел медик. Это совершенно неделикатное чудо стало радостно перечислять изменения в показателях моего мозга, с невероятным восторгом сообщив, что все получилось как нельзя лучше. А я смотрела в глаза Нарину, который не торопился убирать теплые ладони от моей головы, и чувствовала себя раздетой под его проникновенным взглядом. Кое-как переработав информацию о том, что из состояния гиперпрыжка мы уже вышли и сейчас примерно часа четыре до ужина, я резво подскочила, чуть не впечатавшись лбом в капитана, и рванула к выходу.

– Терри, куда?! Надо еще анализ сделать... – сокрушенно воскликнул Сумудин.

– Нет! Я устала! Я нежная, ранимая и хочу побыть одна! – очень «нежно» рявкнула в ответ на реплики старшего медика. Сверившись с данными на кивере, прыгнула в лифт, передав электронную команду устройству.

Через несколько минут оказавшись в своей каюте, первым делом влетела в душ. Нужно немного остыть и успокоиться. Когда там хваленые высокоразвитые техники мне обруч сделают?! О, сохраните меня все Древние Боги Космоса! Еще пара таких процедур и я беззастенчиво воспользуюсь добротой и близостью этого прекрасного валора. Интересно, это можно будет считать нападение на должностное лицо? А «высокая активность воспроизводящей клетки» может быть принята во внимание, как смягчающее обстоятельство? Бред какой!

Полчаса в душе сделали свое дело, вернув гормональный фон в контролируемые рамки. Еще немного постояв под струями воды (хорошая у них система фильтрации, вода только немного серой отдает, а так и не скажешь, что после перегонки и очистки) уже просто для удовольствия, выбралась из санитарного блока. Самое время влезть в информационную сеть Валора. Начнем, пожалуй, с местной моды. На всякий случай, так сказать.

Нарин

Это было удивительно. Я сидел и все никак не мог вернуться в нормальное состояние после подобного эксперимента. Все время, пока мы находились в пространстве гиперкосмоса, все, почти двадцать секунд, растянутых в бесконечность, я думал, что только сейчас научился дышать. Окутанный удивительно сладким, цветочным ароматом, в облаке эмоций удовольствия землянки. Мои глаза, будто впервые в жизни, распахнулись. Я видел тонкие силовые линии в пространстве. Очень ясно ощущал каждый грамм перегрузки на двигатели. Я, кажется, даже смог услышать скрип внешней обшивки «Парадокса». Мне было точно известно, что вентиляция на девятнадцатом уровне нуждается в срочной чистке, так как небольшая щель стала причиной попадания пыли в фильтры, а на третьем уровне в ангаре плохо закреплен один из малых судов. До этого никогда не ощущал подобной связи с кораблем. Совершенно невероятно.

Но больше всего поражал все же эмоциональный отклик Селены. Это миниатюрное, немного колючее создание, поборов первое напряжение, расслабилось в моих руках. На меня накатывали волны удовольствия и нежности. Ее чистая реакция на касание моих рук ломала все привычные шаблоны. Блокировку сознания женским особям с низким барьером чувствительности я уже проводил, но какая здесь была разница! Ничего общего. Валорки испытывали эмоции в диапазоне от легкого беспокойства до умиротворения. Здесь же... Великий Предок!

В тот момент, когда корабль вышел из прыжка, произошло неожиданное изменение. Дыхание землянки стало более прерывистым и частым. Кожа на щеках порозовела. Еле сдержал невероятное желание пройтись ладонями вдоль ее тела, от усилий контролировать руки свело плечи. Аромат тоже изменился. Из сладкого он превратился в терпкий, пряный. Невозможное искушение. Физиологические реакции вышли из-под контроля, и я ясно почувствовал, как по длине позвоночника начали приподниматься гребни, хвост чуть не выломал

крепление кресла, сжимая стойку изо всех сил.

Вдохнул ртом, пытаюсь хоть немного ослабить этот аромат. Напрасно. Аромат упал на язык, привлекая в этот вихрь еще и вкус. Стало хуже. Во много раз. Контроль практически потерялся в этом вихре. Одни инстинкты. На меня смотрели большие зеленые глаза с огромными зрачками. Землянка дышала так же тяжело, как и я. Только потерявшись в своих ощущениях, не смог уловить, положительное ее состояние или часть перегрузок все же пробилось через щит.

– Как самочувствие, терри Селена? – еле вытолкнул из себя эти слова. Моя землянка смотрела, не моргая, и никак не подавала виду, что услышала вопрос. На периферии воспаленного сознания появилась трескотня Сумудина. Селена отреагировала, моргнула и резко села на ложе капсулы. Миг, и уже несется к лифту. Хотел броситься за ней, но почувствовал укол инъекции в плече.

Друг выглядел очень печальным и смотрел только на пистолет для уколов, тяжело вздыхая. Совершенно обреченно опустив голову, Сумудин отложил свой инструмент в шкаф, вернулся к столу и только тогда поднял глаза. Еще один тяжелый вздох в ответ на мой непонимающий ошалелый взгляд:

– Зеркало там, – он махнул рукой в сторону санитарной зоны, будто я не знаю, как и что устроена на моем судне.

Отражение продемонстрировало мне признаки грядущих перемен.

Белок глаз практически скрылся за синей радужкой. Гребни, при ближайшем рассмотрении, выдвинулись практически наполовину, уже виднеясь в специальном зазоре формы на спине и из-под волос на голове. Но это ничего. Самое интересное было другое. В ворота, который я расстегнул, чтобы не мешал работать, чуть виднелся цвет, которого быть не должно. Резко расстегнув верх комбинезона, чуть не вырвав застежку ко всем демонам, я увидел «следы». Небольшие пятнышки лилового цвета, похожие на отпечатки маленьких лап, тянулись от левого плеча в правую сторону груди, туда, где пряталось и бешено колотилось сердце. Пятен было совсем мало, не больше пятнадцати и они были совсем бледные и маленькие.

Но они были.

Выдохнул сквозь стиснутые зубы, постарался взять себя в руки. Что ж. Здесь нет никаких вариантов. Вывод: смириться и получить свою выгоду.

Также, полураздетым вернулся в медотсек. Сумудин далеко не идиот. Скорее всего, понял все еще раньше меня.

– Иди, смотри, – пришлось широко раскинуть руки и терпеливо ждать, пока медик внимательно осматривал «следы», сравнивая их с какой-то цветовой схемой и измеряя размер. Хватило меня на минут пять этого издевательства. Никогда не любил осмотры. Тем более они меня не радовали в данный момент и в этой ситуации. – Ну? Сколько у меня времени?

– Мне надо видеть в динамике, сам понимаешь, ситуация единичная. Думаю, дня через два смогу тебе сказать, когда...

– Шею сверну, – не выдержал я. Он еще смеется. Я прекрасно видел, как подрагивают его губы под маской скорби и печали. И радость в эмоциях тоже улавливал без проблем. – «Парадоксом» клянусь, если ты не начнешь говорить по существу, я отделю твою умную, но вздорную голову от твоего же тела.

– Двадцать, может двадцать четыре дня, судя по скорости реакции твоего тела на ее присутствие. А если ты продолжишь блокировать ее от перегрузок, то, думаю, вполовину меньше.

– Мало. Что ты можешь?

– Те инъекции, что есть у меня, дадут тебе еще плюс десять дней, примерно. Вот только мои блокаторы не станут работать, когда ты стимулируешь развитие событий таким близким общением. Мои рекомендации: минимальный контакт. И мне кажется, стоит отправить Лени в гости к нашим женским особям. Потому как напомню тебе, на ней-то «следов» не будет.

Не подумал. И ведь, правда. Это может стать некоторым препятствием.

– Кроме того, должен напомнить, что в мои обязанности входит докладывать о подобных ситуациях Великому совету.

– Доложишь. Позже.

– Хорошо. И, друг, сочувствую тебе. Поздравляю тебя, – Сумудин церемонно поклонился, выражая свое настоящее отношение к изменениям в моей жизни.

Глава 8

Лени

Мода у моих новых соседей и коллег оказалась вполне приемлемой. Мужские варианты меня интересовали мало, а вот по женским я пробежалась. Дамы Валора очень любили яркие цвета. В основном по какой-то причине оранжевый, фиолетовый и ярко-зеленый. Рисунки на одежде напоминали те геометрические узоры, что я видела на каких-то древнейших жителях Черного региона Земли. До того как он отделился от Большого материка. Вот только на темнокожих землянах, эти цвета смотрелись как-то уместнее, чем на бледных, воздушных инопланетянках. Интересно, а среди валорок бывают полные, или они все как на картинках тонкие-звонкие?

Одежда шилась из тонких, летящих тканей, с разрезами примерно до колена и с широкими рукавами. Порывшись в вечерних и официальных нарядах, поняла, что мое платье никакого вселенского коллапса вызвать не должно. Оно совсем немного более откровенное, чем некоторые варианты у валор.

В общем, удовлетворив свое любопытство (и попутно увидев, что не смотря на трепетное отношение к своим женщинам, они вполне допускали их к управляющим должностям), я приступила к любимому всеми девочками процессу. Начала наряжаться.

Платье-футляр насыщенного вишневого цвета с голыми плечами, небольшими рукавчиками и чуть углубленным декольте. Как раз до ложбинки. Черные лодочки – единственная парадная пара обуви и немного макияжа. Так, чуть яркости красок добавить. Длинные серьги и браслетик. Просто милашка. Конечно, были бы мои прекрасные волосы на месте, как раньше. Но ничего, отрастут.

Еще немного покрутившись перед зеркалом, отправила запрос Сумудину, когда у них там ужин. Мгновенный ответ сообщил, что у меня еще около получаса свободного времени. Значит, можно пока настроичить письмо в Министерство межрасовых отношений. Чем быстрее отправлю, тем быстрее получу ответ и, возможно, разрешение на научную работу.

Когда текст был отослан, удивилась. По предварительному прогнозу, ответ ожидался примерно через четыре дня. Вот это скорость. Почти на треть быстрее, чем предполагала. Надо будет шепнуть нашим ученым про этот метод переброса информации. Пусть приглядятся. Сверившись с судовым временем, поняла, что некритично опаздываю на пару минут. Пора познакомиться с местными офицерами.

В кают-компанию от лифтовой площадки вел красивый коридор в форме купола с проекцией забортного пространства. В каком мы секторе сейчас конкретно находились, я точно не знала, но двойные солнца на исследованных землянами территориях, как я помню, не водились. Бинарная звезда, состоящая из меньшего голубого и большего желтого небесных тел, занимала половину видимого пространства. Оба светила медленно вращались вокруг общего центра масс, и создавалось ощущение, что меньшее из них вытягивает часть энергии из большего. Даже шлейф золотистых искр, казалось, присутствовал. Завораживающее зрелище. Не удержавшись, даже записала на кивер небольшой видеофайл для своих ребят. Все же невероятно красиво. Постояв еще с минутку, двинулась к кают-компании.

Раздвижные двери открылись при моем приближении. Помещение было очень красивым и непривычным, если сравнивать со всем, что я здесь пока видела. Большой зал в шоколадно-синих тонах, с высоким потолком и тяжелой мягкой мебелью. Вдоль одной из стен стоит длинный стол, персон на 150, я бы сказала. Сейчас его как раз заканчивали сервировать. С другой стороны находились диванчики, небольшие кофейные столики и какие-то панели, видимо, для игр.

Помещение было практически заполнено. Весьма людно. Или валорно? Все офицеры были в своих фирменных темно-фиолетовых кителях, со знаками отличия и нашивками в положенных местах. Но это было ожидаемо. Радостной новостью стало присутствие их дам. Я насчитала как минимум восемь валорок в легких длинных платьях. Должна сказать, что в реальности эти оранжевые наряды с узорами смотрелись куда приятнее. Была дама в темно-зеленом

наряде, была в голубом с оголенными плечами. Вот украшений на них почти не было. Только у одной я рассмотрела какую-то татуировку ярко-лилового цвета, которая уходила от плеча под платье. Рисунок было не разобрать. Что-то похожее на пятна леопарда, я бы сказала. Ну, или может на кошачьи следы. Станный выбор.

Прически у местных леди были схожие. У всех длинные волосы, почти по пояс, заплетенные в различные варианты косичек, собранных в одну у затылка и пущенные вдоль позвоночника. Присмотревшись к плетению, поняла, что без опыта такую косу не навертишь. Кроме того, в само плетение было добавлено множество лент под цвет наряда. На конце каждой ленточки что-то висело, с виду похожее на бусину. При движении головой весь этот ленточный водопад красиво колыбался.

Пока я стояла у входа и всех разглядывала, на меня, оказывается, тоже обратили внимание. Валоры смотрели не отрываясь. Некоторые взгляды выражали явное недовольство. Видимо, не всем интересно и приятно мое присутствие на «Парадоксе». Но таких, к счастью, было меньшинство. Заметили меня и валорские дамы, приветливо и клыкасто заулыбались. Пока я в нерешительности пыталась придумать, к какой группе подойти, от общей массы отделился один из валор. Узнала сегодняшнего соседа по обеденному столу. Акер Марано, кажется. Стройный золотоволосый офицер, которому официальная форма определенно шла больше рабочего комбинезона, остановился прямо напротив меня.

– Терри, вы прекрасны. Добро пожаловать к нам в кают-компанию. Разрешите вас сопровождать, – мне протянули руку. Это оказалось очень вовремя, было уже как-то не совсем комфортно стоять в дверях и глазеть. А так как ни Сумудин, ни Нарин не присутствовали, чему я втайне немного радовалась, руку помощи приняла с благодарностью.

Акер Марано повел меня к группе валорок, которая стайкой стояла возле проецирующего экрана. На нем, кстати, также сейчас были видны парные звезды. Валорки стояли в компании своих мужчин, крепко вцепившись тонкими бледными ладошками в предплечья своих спутников. То ли стоять сами твердо на ногах не могли, то ли опасались, что срочно начну уводить у них кавалеров. Смешные. Ну, хоть улыбаются вполне дружелюбно.

– Терри Селена, позвольте представить. Акер Далон, акер Тарми... – меня стали заваливать десятком плохо запоминающихся имен. Порадовавшись, что сообразила поставить на запись звук в кивере, я мило кивала. Потом попробую запомнить. Или запишу, кто есть кто.

Удивило, что мне сперва представили всех мужчин и уже только потом их дам. При этом всех представили как арие и только одну, у которой были татуировки, назвали дарье. Супруга акера Тарми, его дарье к слову, вела себя наиболее независимо. За мужа не хваталась, на руки не вешалась. Надо будет потом почитать, может, у них тут тоже иерархия? Может, она старшая среди местных женщин?

Несколько минут я отвечала на простые вопросы, типа какой климат на Земле и как я попала на «Парадокс», когда подали сигнал к ужину. Все офицеры заняли свои места, меня же мой, самоназначенный, сопровождающий усадил рядом с собой, ближе к середине стола. Главное место, как и стул по левую руку оставались свободными. Еще пустовало мест пятнадцать, помимо капитанского. Заметив мой интерес, акер Марано подвинул ближе блюдо с какими-то новыми овощами, похожими на нашу морковь.

Кавалер оказался на удивление внимательным и приятным собеседником. Он на протяжении всего ужина рассказывал мне про особенности местной кухни и те блюда, которые были заимствованы у других народов. Все было довольно просто и вкусно, в основном тушеные и запеченные овощи с различными вариантами мяса. Было еще какое-то зеленоватое пюре, которое валоры употребляли с повышенным энтузиазмом. Из любопытства положив себе ложечку, я уверилась, что именно оно и относится к тем 4%, которые для меня не съедобны. Совершенно невероятно, как они его употребляют. По виду похожее на продукт из брокколи, не имеющее запаха пюре оказалось отвратительно горьким. До такой степени, что я выхлебала почти целый стакан воды, чтобы смыть привкус этой гадости с языка. Фе! Видя затруднительную ситуацию, Марано положил на мою тарелку какой-то маленький шарик насыщенного фиолетового цвета. Подозрительно глянула на соседа и, получив ободряющую улыбку, откусила кусочек.

Вот это было совершенно другое дело! Шарик оказался чем-то схож с нашей сливой. Очень сочный и сладкий, он сразу перекрыл противные ощущения на языке. Я бы с уверенностью сказала, что это слива и есть, если бы не отсутствие косточки. Очень хорошо. На радостях добавила себе еще пару таких шариков.

Утолив голод, уделила больше внимания соседям по столу. Все тихонько переговаривались между собой, обсуждали все, начиная от падения цен на варадий на торговых станциях, заканчивая последними исследованиями в области биоинженерии. Прислушавшись к разговору, поняла, что большую часть семян и растительной продукции поставляют дарии. Это удивило. С ними у людей, а значит и у валор совместимость в питании была не больше шестидесяти процентов. Да и цены низкорослые ребята загибали такие, что проще до Земли и обратно слетать. Дешевле выйдет.

– Простите, могу я присоединиться к вашему обсуждению? – не выдержала я такого неэкономичного потребления. Офицеры, сидящие напротив и ведущие диалог о продуктах питания, с интересом посмотрели на меня. Один из них сделал приглашающий жест рукой. – Могу я для начала спросить, почему вы используете дарийские, а не земные семена? Большая часть того, что я сегодня попробовала, мне знакомо и имеет вкусовые и питательные аналоги у земных производителей. Тем более, мне это не понятно, если учитывать, что дарийские растения требуют более интенсивного полива и высоких температур, все же у них планета с почти стопроцентной влажностью. Земные же аналоги куда менее прихотливы. И должна отметить, как сегодня сказал акер Сумудин, более подходят для наших рас.

Мои собеседники задумались, потом все почти разом повернулись к старшему по возрасту и, судя по месту за столом, по званию офицеру. У этого валора на груди и плече имелись зеленые нашивки. Да, вопрос определенно к нему.

– Видите ли, терри, нам когда-то удалось заполучить на «Парадокс» несколько образцов семян с Земли, и с ними мы не добились положительного результата. Мы экспериментировали с корнеплодами. Ботва выросла слабой и низкой, а сам плод практически не завязался. Возможно, мы не до конца соблюли технологии, но все делалось по инструкциям, предоставленным дариями. А так как специалиста по работе с данной категорией растений у нас в доступе нет, было принято решение о закрытии эксперимента. Хотя, моменты по ценам и малому выбору совместимых продуктов, конечно, остаются, как вы правильно заметили.

Все сидящие за столами закивали в подтверждение вышесказанного. Я задумалась. Конечно, дарии не захотят потерять таких клиентов. У валор огромный флот, и это только та часть, которую я немного знаю, а что там на самом деле, даже представить сложно. Но теперь-то здесь я. И у меня-то есть

доступ как минимум к 3 специалистам по биоинженерии. И это не считая нашего ботаника с последней исследовательской миссии. Тот вообще, редкий гений, мог капусту не в теплице, а на подоконнике станции выращивать. Да и морковки на ужин хотелось, все же мне тут не менее полутора лет жить. Нет, определенно, надо что-то делать.

– Уважаемый акер, а будет ли приемлемо мне попроситься на экскурсию в вашу вотчину? Я просто сгораю от нетерпения увидеть, как у вас все устроено в теплицах.

Валор величественно кивнул, вернувшись к ужину. А я-то уже наелась. Задумчиво постучала по столу пальчиками и, не откладывая в долгий ящик, отправила через кивер запрос тому самому гениальному биотехнику. Ничего, пока каких-то конкретных вопросов у меня нет, а вот инструкцию по климатическим условиям для стандартной теплицы он вполне мог бы мне прислать. Информация вполне открытая. Запрос ушел, оставив ориентировочное время ответа 3 суток. Быстро, значит, наш гений не домой отправился, а тоже где-то в соседних секторах работает.

Покончив с этим делом, опять оглядела стол. Некоторые стулья как пустовали, так и были без хозяев.

– Акер Марано, а где капитан и остальные офицеры? Неужели все несут вахту? – мой сосед покачал головой, слегка скривившись.

– Нет, терри. На дежурстве сейчас только четыре офицера. Пересменка же. А вот остальные попали под настроение капитана. Говорят, анур приказал устроить внеплановую чистку вентиляционных систем. И так как сразу во втором проверенном отделении были обнаружены неполадки, капитан приказал проверить все воздуховоды и фильтры.

– И часто он у вас в таком «настроении»? – мне-то Нарин не показался нервным и истеричным, чтобы по настроению действовать.

– Что вы, дело не совсем в настроении. Анур, конечно несколько подавляющая и резкая личность, но все же капитан справедливый и крайне уравновешенный. Просто это военное судно. Любая неполадка может стать причиной очень серьезных последствий. Тем более они недопустимы при нахождении в

секторах, куда мы сейчас направляемся.

– Почему? Куда мы направляемся?

– А вы не знаете? Мы двигаемся в центр военных действий. У нас уже несколько десятилетий идут бои с толонцами, и мы, наконец-то, практически выдавили их из этого участка. Остался буквально последний рывок. Для этого в сектор и направляются «Искра» с «Парадоксом». На пару, да еще под управлением ануров Палета и Нарина, эти два крейсера точно смогут освободить регион от этих жестоких насекомых...

– Акер Морано! – голос был тихим, но пробрало почти до печенок. И, кажется, не только я всем телом вздрогнула. В дверях стоял Нарин в компании Сумудина и еще пары офицеров. Капитан как-то не выглядел спокойным и уравновешенным. Казалось, еще немного и в кого-нибудь полетит стул. – Я уверен, что обсуждение подобных вопросов неприемлемо за ужином, тем более в присутствии валлине и терри. Или вы решили добавить работы акеру Сумудину и его помощникам?

Не поняла, это сейчас за мою ранимую душу переживают или что? Сосед мой покрылся пятнами за несправедливую отповедь. Я, конечно, не очень имею право, но все же решила вмешаться.

– Анур Нарин, прошу прощения, но акер Марано просто отвечал на мои...

– Терри, прошу вас не встречать. Ваше мнение в данном вопросе не учитывается, – с какой-то невероятной желчностью ответил мне капитан. Может, ему кнопку под зад в кресло подложили? Был же такой милашка.

– И все же, я считаю, что являясь инициатором данного разговора, могу настаивать...

– Не можете, терри. Именно вы – не можете. Закончим на этом, – Нарин занял свое место во главе стола. Накидав что-то на свою тарелку, капитан продолжал сверкать на присутствующих злым взглядом. Сумудин печально вздыхал, сидя по левую руку от своего друга и покачивая головой.

Остальные офицеры, явившиеся вместе с капитаном, спокойно заняли свои места. Они все выглядели уставшими, но вполне удовлетворенными. Я же булькала от возмущения. Это что, получается, меня заткнули сейчас? И, интересно, по какому из признаков? По гендерному или расовому? Как-то утром мне все показалось несколько более цивилизовано. Что за внезапная нетерпимость? Или это мы перед всеми только так, а нормальные отношения – исключительно в приватной обстановке?

Пытаясь успокоиться, я сопела, видимо, довольно громко, так как мой сегодняшний кавалер примирительно накрыл подрагивающую ладонь своей рукою. Подняв взгляд на Марано, я едва разобрала слова:

– Не берите в голову и на свой счет. Это моя вина, – обсуждать, чья тут вина у меня желания не было. Интересовало другое.

– И всегда он так? – валор покачал головой.

– При мне только пару раз так срывался. Значит, что-то случилось.

Вот тебе и более сдержанная эмоциональная раса. Вот тебе и высокое развитие. Ну, уж нет. Решив, что на сегодня я сыта примерно по горло, встала из-за стола. Все взгляды обратились на меня.

– Прошу прощения, уважаемые. У меня аппетит пропал. Приятного вечера.

Гордо подняв голову, спокойно покинула кают-компанию. Это ж надо, так все подпортить. А как хорошо начинался день...

Нарин

Чтобы немного успокоиться и отвлечься от неожиданных событий, я решил организовать прочистку воздухопроводных каналов. Все равно неполадки нужно устранять. Работали мои техники быстро и качественно. Сперва я чувствовал легкий флер недовольства, но вот когда они наткнулись на явную поломку, тут все пришло в норму. Ребята прониклись важностью и обоснованностью моих приказов и полезли исследовать фильтры с удвоенным энтузиазмом. Закончили даже быстрее, чем предполагали. Настроение у всех было положительное.

Довольные собой и друг другом все отправились умываться и одеваться к ужину.

Приняв душ, я отправился выдергивать Сумудина из его вотчины. Ясно, что получив такую прорву новых данных, медик сидит и изучает показатели, анализы и реакции. Так и было. Друг чуть ли не носом по экрану водил, вчитываясь в ряды цифр.

- Выключай все и идем на ужин.

- Дай мне еще немного времени, - Сумудин даже головы не повернул. Эко его зацепило.

- Пошли. Там моя терри будет. А мы и так уже опоздали.

- Передумал и решил ускорить процесс? - с интересом глянул на меня, все же ставя технику на пароль и отключая экран.

- Нет, - покачал головой. Что-что, а торопиться я был не намерен, это излишне, - просто думаю, вдруг она разнервничается в незнакомой компании. Идем.

- Ладно, дай мне переодеться.

Друг удалился в одну из своих каморок, облачился в форму, и мы отправились на вечернюю трапезу.

Когда двери кают-компания открылись, я первым делом нашел глазами свою терри. Она была прекрасна. У меня даже дыхание сбилось. Селена сидела и улыбалась, мило беседуя с офицерами. Настроение было вполне дружеское и мирное. Ровно до одного момента. Марано что-то увлеченно рассказывал терри, и в какой-то момент его рука оказалась на ладони моей Селены. Горло сжало спазмом. Я почувствовал руку Сумудина на плече. Еле сдержал себя. Вдохнул и почувствовал легких запах страха. Я прислушался к разговору.

- Мы двигаемся в центр военных действий. У нас уже несколько десятилетий идут бои с толонцами, и мы, наконец-то, практически выдавили их из этого сектора. Остался буквально последний рывок. Для этого в сектор и направляются «Искра» с «Парадоксом». На пару, да еще под управлением

ануров Палета и Нарина, эти два крейсер точно смогут освободить регион от этих жестоких насекомых... – запах страха становился все отчетливей. Это был какой-то подсознательный, еще не оформившийся ужас. Первая реакция, но если я ее уже улавливаю, то потом она вылезет во всей красе.

– Акер Морано! – не хватало, чтобы он еще больше напугал мою терри своими рассказами о тех зверствах, которые водились за нашими противниками. И вроде не совсем дурак, такие темы за столом разводить. – Я уверен, что обсуждение подобных вопросов неприемлемо за ужином, тем более в присутствие валлине и терри. Или вы решили добавить работы акеру Сумудину и его помощникам?

Моя землянка с удивлением и непониманием подняла взгляд своих зеленых глаз. Еще сама не поняла, что испугалась.

– Анур Нарин, прошу прощения, но акер Марано просто отвечал на мои...

– Терри, прошу вас не встречать. Ваше мнение в данном вопросе не учитывается, – а вот если она продолжит защищать Марано от меня, то навлечет на его голову очень большие проблемы. Молчи, девочка, просто молчи...

– И все же, я считаю, что являясь инициатором данного разговора, могу настаивать...

– Не можете, терри. Именно вы – не можете. Закончим на этом.

Что же ты вытворяешь со мной? Почему никто не говорил, что можно так сильно реагировать на дарье? «Более сильные эмоции», так говорили? Бессовестное вранье! Одного взгляда, одного жеста достаточно, чтобы я взорвался. Как это контролировать?

Кое-как совладав с собой, чему совершенно не помогали укоризненные взгляды Сумудина и обиженное, сердитое сопение терри, занял свое место. Марано пытался успокоить Селену, уговаривая. Несколько минут казалось, что сейчас все выровняется и ужин вернется в нормальное, спокойное русло, но нет. Показалось. Моя прекрасная дарье (надо привыкать ее так называть, может это позволит взять эмоции под контроль) резко поднялась из-за стола. Оглядев присутствующих, задержала на мне недобрый взгляд:

– Прошу прощения, уважаемые. У меня аппетит пропал. Приятного вечера, – с гордо поднятой головой она проплыла мимо. Вот теперь я разглядел ее наряд, и мне стало еще хуже. И вот это все видели? Вот эти голые ноги, этот круглый зад, вот это все?! Порву! Сожгу!

– Нарин, уймись, – едва слышно прошипел мне в ухо Сумудин, крепко держа за плечо. Несколько глубоких вздохов помогли прийти в себя. – Друг, ты ведь понимаешь, что вот сейчас себе совсем не помог?

– Да, я понимаю. Но эти эмоции... Кажется, еще немного – и я взорвусь. Почему никто не говорил, что это так отличается от обычного состояния? У меня все кипит внутри. Я пойду, надо побыть одному. Разберись тут, пожалуйста, – дождавшись кивка Сумудина, покинул кают-компанию.

Теперь команда точно решит, что я изверг. И так упрекали за глаза в излишней суровости, а теперь еще и непочтительное отношение к землянке вменять будут. Что же так дурно?! Контролируемые, спокойные эмоции, как было раньше, меня устраивали куда больше. Как теперь экипажем командовать?

Глава 9

Нарин

С этими невеселыми мыслями, переполненный сожалением за несдержанность, нежностью к этой милой терри и злостью на самого себя, добрался до небольшого сектора, в одной из комнат которого содержались личные животные экипажа. Находиться в каютах им разрешалось только в клетках, а это все же издевательство над живыми существами. По этой причине для каждого вида был выделен свой ангар, с соответствующими климатическими условиями и всем необходимым. Моя Бони находилась в пятом ангаре с еще тремя такими же фаратами. Средних размеров животное, с шестью лапами, плоской мордой и большими глазами. Зверь был зубастым, очень быстрым и умным. Средних размеров ангар, как раз подходил для того, чтобы четыре зверюги могли порезвиться и размять ноги.

Стоило открыть двери и тихо свистнуть, как меня чуть не сбило с ног шестьдесят кило радостных слюней. Бони счастливо скакала вокруг меня. Через мгновение подругу догнали остальные обитатели ангара. Мы с ними давно в дружеских отношениях. Немного почесав за ушами каждую чешуйчатую зверушку, двинулся вглубь. Где-то по левой стороне, возле водоема была пара поваленных бревен зубы точить.

Почесывая и поглаживая местных обитателей, решил все же приступить к разбору полетов. Тем более, что компания у меня для этого была самая подходящая. Фараты одним своим присутствием успокаивали и помогали настраиваться на привычный лад. Из горла сам собой вырвался протяжный вздох. Все четыре морды посмотрели на меня крайне внимательно.

– Знаете, девочки, я идиот, – Бони грустно заурчала, толкнувшись мне в руку носом, ее подружки улеглись рядом, готовясь слушать. – Во-первых, у меня появилась дарье. Вы ведь запах учуяли?

Чешуйчатые зверушки повскакивали на лапы и огласили пространство радостным повизгиванием, стали тыкаться мне грудь, туда, где прятались «следы». Чуть с бревна не столкнули, проказницы. Конечно, они почувствовали. Организм уже начал менять запах, вырабатывая определенные феромоны, нацеленные на ускорение процесса и усиление связи. Фараты немного пошумели и выразительно посмотрели на двери ангара, все, как одна. Вот мне всегда было интересно, может у них есть какая-то возможность общаться мысленно? Или просто существует понятие «объединенный разум». Вряд ли. Наверное, просто хорошо друг друга понимать научились.

Бони тихо заскулила с признаками тоски. Бросила взгляд на меня, потом опять на двери.

– Спрашиваешь, почему тогда один пришел? Без дарье? А вот это, хорошая моя, возвращает нас к первому тезису. Я – идиот.

Не выдержав грустных взглядов своих слушательниц, переместился на пол, заложив руки за голову. Ничего тут покрытие, не помню, вроде даже песок с их родной жаркой планеты. Хозяйки помещения улеглись рядом, тихонько поскуливая и выражая свою поддержку. Бони уместила свою лобастую голову прямо мне на грудь, пуская слюни на парадную форму. Было все равно.

– Я получил невероятный, ценнейший и очень редкий дар вселенной. Дарье, – говорил вслух, надеясь, что это поможет мне поставить на место голову. Обычно срабатывало. Тем более, вопрос был очень серьезным. – В моем мире только четыре процента семейных пар – дарье, и одна шестая из них не слишком рады своей судьбе. Остальные пары просто супруги, решившие связать свои жизни воедино. А я получил ее, как подарок, без усилий, из другого конца вселенной. И, кроме того, она понравилась мне. Да и я ей тоже, кажется. О, как она пахнет, какая она красивая. И умная, к тому же. Серьезная и спокойная. Ей интересно все, и при этом она не задает глупых вопросов, понимает все практически без объяснений. Сокровище. А я ее обидел. Как последний кретин. Просто потому, что приревновал к Марано. Глупо врать самому себе, правда? Конечно, она немного испугалась, но все можно было решить по-другому. Но нет. Я просто не хотел, чтобы к ней прикасался Марано!

От злости на самого себя и на молодого валора резко сел и ударил по песку кулаками. От этого движения голова Бони скатилась вниз. Фарата недовольно заворчала и уместила голову мне на бедра. Успокаиваясь, погладил ее по голове.

– Прости, хорошая моя. Так вот. Все это приводит нас к следующим выводам. У меня есть дарье. И она поистине великолепна. И есть три пути: быть с ней и попытаться сделать жизнь счастливой для обоих; быть с ней и просто исполнять волю вселенной, производя потомство. Или остаться одному и умереть от отравления, не получив свою пару. Сумудин правильно сказал, «следы» только на моем теле. Она-то свободна в своем выборе.

Раскинув руки, опять упал на спину. Надо научиться держать себя в руках. Я был не готов просто так отпустить то, что в них так настойчиво пихнула судьба. Я знал примеры очень счастливых пар дарье. Даже на моем собственном корабле жила такая пара. Конечно, куда проще, если оба знают, что произошло и понимают, что выбор невелик. Еще лучше, когда у пары нет друг к другу негативных эмоций. В такой ситуации даже из малой симпатии можно создать что-то прекрасное и крепкое. Можно вместе переживать эмоциональные приливы. Сумудин говорил, что они значительно проще, если дарье вместе.

Хуже, когда твоя пара даже не понимает, что произошло. Когда она тебя принимает за несдержанного идиота. Когда ты сам себя лишаешь счастья. Как полный кретин. Но это не мой вариант. Я ее получу. Добьюсь. Осталось разработать план.

Поставив перед собой задачу, я, наконец, немного успокоился. Была цель, были пути ее достижения. Жизнь возвращалась в какое-то подобие равновесия.

Лени

Расстроила вся эта ситуация меня гораздо сильнее, чем сама себе разрешала подумать. Нарин оказался мелочным и склочным. Может, я и правда чего-то не поняла, и мой сегодняшний кавалер нарушил какие-то строгие правила, но такой отповеди в свой адрес я не заслужила. Это определено.

Платье полетело в угол, туфли бросила там, где сняла. Еле поборолла малодушный приступ лени и все же заставила себя смыть косметику. Потом только в кровать упала. Вымотал этот день мои нервы окончательно.

Выспалась я отменно. Матрасы, надо думать, здесь какие-то особенные. Разбудил сигнал сообщения. На кивер пришло послание от Сумудина, что тот явится минут через двадцать сопроводить меня на завтрак. А потом сюрприз.

Сюрпризы я люблю. Тем более, на «Парадоксе» даже простой поход по коридору – уже сюрприз. В первой комнате, которая служила и кабинетом, и гостиной, на стене ярко мигал красный огонек. При ближайшем рассмотрении огонек оказался сигнальным маячком на скрытой панели. При нажатии на него, панелька открылась, и внутри оказалось несколько пакетов. Два с белыми рабочими комбинезонами и один с фиолетовой формой. Очень интересно. По-видимому, мои параметры вчера зафиксировала медкапсула, а раз я тут в звании акера, то и одеваться должна соответствующе. Интересненько. И очень вовремя. А то ходить на ужин в платьях как-то передумалось. Настроение не то. По крайней мере, пока.

Комбез сел идеально по размеру. Без лишнего обтягивания в стратегических местах, но и не висел ниже лодыжек на полметра. Честно говоря, втайне ожидала этого, учитывая мою разницу в росте с валорами. Нет, все как у людей сделали. Молодцы, ребята. Кроме белой рабочей формы, мне досталась пара миниатюрных, военного вида ботинок со странной подошвой. Интересно, тоже электромагниты установлены? Чтобы без гравитации не швыряло по стенам? Еще был пояс с десятком кармашков. А вот нашивок не было.

Сумудин явился с опозданием на пятнадцать секунд. Хоть и разгильдяй немного, но все же военный. Пунктуальный. Медик радостно осклабился, когда дверь открылась. Будто родственницу любимую увидал.

- Вам этот наряд идет больше, чем мне, - очень довольно заявил валор.

- Мы договорились на «ты». Определенно, «да». Только на моем нашивок нет, - простучала пальцем я по тому месту, где вышеуказанный знак отличия должен был быть.

- Ах, это! Все потому, что нашивки могут выставлять только главы подразделений. Сейчас исправим, - Сумудин протянул руку к моей груди, но ткани не коснулся. Несколько мгновений и на форме проявились бледно-голубые полосы. Доктор был запредельно счастлив. Только сейчас обратила внимание на то, что на его форме такой же цвет. А за вчерашний день мне в голубом что-то никто так и не попался. Не могла вспомнить, были ли за ужином офицеры с таким цветом подразделений.

- Это получается?... - все же решила уточнить.

- Да, Лени. Ты теперь под моим непосредственным командованием. Мои поздравления, - а сияет как солнечная панель. Ему-то что? Ах да, я же - его идея. Тоже усмехнулась. Не самый плохой вариант. - Пошли завтракать?

- Ага, - мы немного помолчали по дороге к лифту. - А почему так?

- Ну, я вчера доложил начальству о нашем намечающемся проекте. Это раз. У меня не такая уж большая команда. Это два. И у нас нет научного центра, как такового, так что решили сделать таким образом. Тем более мы, кажется, недурно ладим. Ах да, мне все равно нужно следить за твоим состоянием, так что вот.

И правда, почему бы нет. Хорошее решение. По крайней мере для меня. За завтраком мы мило болтали, присоединившись еще к нескольким офицерам. А потом был сюрприз.

Сумудин повел меня в теплицы!

Между лифтовой площадкой и отсеком биоинженерии находились огромные стеклянные двери. Сумудину пришлось подтвердить наши личности на специальной пропускной панели, прежде чем двери открылись. За ними был длинный коридор с прозрачными стенами парников с обеих сторон. Мы неторопливо двигались по проходу, глаза во все стороны. Хотя, конечно, гладела только я. Сумудин больше следил за моими реакциями и посмеивался.

С левой стороны была небольшая, метра три длиной теплица с очень слабым освещением. Я смогла разглядеть грибы, большая часть, конечно, незнакомых, но некоторые я уже пробовала и видела ранее. Еще два вида определила как исключительно лечебные. Из одного мы на практике делали специальную заживляющую пасту. Отлично помогала от порезов и ссадин. Между грибами по земле тянулось странное очень колючее растение. Интересно, для чего здесь такая вьющаяся пакость? Вон как некоторые виды оплела. Хотя может они микоризы, и без этой пакости грибы просто расти не станут. В этот момент, пока я приглядывалась, пытаюсь рассмотреть самые темные углы парника, за нами открылась одна из дверей, и в коридор пахнуло влажным облаком с ароматом сырой почвы.

– Терри Селена, акер Сумудин, приветствую, – раздался за спиной голос того офицера, собственно, к которому я на экскурсию вчера напрашивалась.

– Приветствую, акер Лезид. Проведешь для нас небольшую экскурсию по своим владениям? – весело спросил Сумудин, чуть отходя к стене, чтобы пропустить снующих туда-сюда работников в зеленых комбинезонах.

– Только не слишком долго. Очень много дел, хотим запустить новую экосистему, аналогичную климату на Дриноне. Сегодня будем почвенные организмы запускать. Насекомые уже три дня в ящиках, не в самой лучшей среде. Капитан приказал отвечать на все ваши вопросы, так что можете спрашивать все, что вам интересно, терри, – пока я переваривала новую информацию, медик подхватил меня под локоть и повел за Лезидом по коридору.

– О, Нарин уже вам сообщил? Быстро он. Столько дел, а все ровно вспомнил.

Нарин написал Лезиду и приказал отвечать на все мои вопросы. Шестеренки в голове крутились очень медленно и не хотели выявлять какую-то логику. Еще несколько минут помучавшись, и так и не придумав оснований такому вниманию

капитана, отвлеклась на первую теплицу, куда мы зашли.

Длинное, узкое помещение с тремя уровнями посадки, с ярким освещением и невероятной влажностью. Воды в воздухе было столько, что, казалось, сейчас жабры срочно эволюционируют. Сама теплица была спроектирована очень качественно. Полив верхний и нижний, система опрыскивания, два типа освещения, почва покрыта толстым слоем мульчи – то ли какой-то перерубленной корой, то ли опилками. Растения явно рассажены в зависимости от светолюбивости. Очень интересно. Я в ботанике особо никогда сильна не была, но все что удалось определить не очень опытным взглядом, впечатляло. Интересно, а кислотность почв они тоже учитывают? Тут же спросила.

– Да, терри. Этот параметр мы контролируем, – Лезид посмотрел на меня с некоторой долей уважения, как мне показалось. Видимо, получив приказ капитана, он ожидал, что начну расспрашивать, какой фрукт самый вкусный и какой цветочек самый красивый. Нет, это мы тоже узнаем, но не сразу.

Потом мы обсуждали световой день в разных теплицах и систему опыления цветonoсов. В общем, впечатления у меня были самые радужные. Особенно поразило разнообразие видов и их компоновка. В тех теплицах, где бывала я до этого, применялся немного другой принцип распределения. Больше всего понравились теплицы для восстановления уровня кислорода. Внутри отсека было такое буйство красок и листвы, что было сложно оторвать взгляд. Зеленые, голубые, бордовые листья размером с целый стол.

Примерно через час прогулки Лезид извинился и ушел по своим делам, оставив нас с Сумудином развлекаться самостоятельно. Еще с полчаса, поглазев на растения из разных уголков вселенной, мы подошли к парнику с невероятными цветами. Большие бутоны самых поразительных цветов и сочетаний. Бордовые в голубую крапинку, желтые в красную полоску и множество других невероятных вариантов. Вот только когда я протянула руку к дверям, желая посмотреть на цветы поближе, меня остановил один из местных работников. Валор смущенно, но крайне решительно загородил двери. Оглянувшись по сторонам, я нашла Сумудина в одной из теплиц, что-то разглядывающего на земле. Видимо отошел, пока я отвлеклась. Пришлось разбираться с валором самостоятельно. Я снова посмотрела на биотехника.

– Прошу прощения, терри, но в этот отсек нельзя.

– Почему?

– В этой теплице практически все растения ядовиты. Используются исключительно в медицинских целях. Сюда можно входить только в специальной экипировке.

– А где ее взять? – кажется, техник немного позеленел от моего вопроса.

– Э, простите, терри, но... Акер Сумудин, прошу вас, – мы вдвоем посмотрели на медика.

– Что у вас? – доктор протянул мне пару фиолетовых «слив».

– Терри хочет посетить этот отсек, но капитан отдал четкие указания: «Ни малейшей опасности».

– Упс!

– Сумудин, что это за приказ такой?

– Прости, Лени, нам пора, – медик осторожно подхватил меня под локоток, разворачивая к выходу. Мне протянули еще две ягодки. – Хочешь еще пению? Они очень вкусные.

– Не заговаривай мне зубы, пожалуйста. Есть еще сливы?

– Держи. И прости. Нарин, и правда, приказал не подвергать тебя ни малейшей опасности. Нам сейчас совершенно ни к чему конфликт с твоим правительством. У нас, как бы, своя война еще. Новой не хотелось бы.

– Оу. Ну да, это причина, – желание обидеться и просто надуться пропало на фоне аргументированного объяснения. Здесь много интересного и помимо ядовитой теплицы. Не стоит усложнять жизнь ребятам.

Остальной день я провела в рабочем кабинете Сумудина. Медик выделил мне отдельный рабочий стол, и мы провели время, обсуждая особенности и различия жизни наших народов. В целом, день получился очень информативным. На ужин

я решила после вчерашнего не ходить. Лучше побыть у себя, кое-что почитать. Еще оставалась масса интересных тем для изучения. Валорский аналог Сети затягивал меня основательно.

Нарин

После возвращения из загона фаратов я отправился уговаривать Сумудина. Без него осуществить мои планы было сложно. Первым делом составили график занятости моей дарье на ближайшие пару дней. Мне совсем было нежелательно с ней видеться, пока контроль над эмоциями настолько слаб, чтобы еще больше бед не натворить. Тем более, что мы почти достигли нужного сектора, и я буду катастрофически занят ближайшее время.

Потом я написал извинительную речь. Если уж делать все как надо, то без извинений – никуда. А еще мы с другом придумали особенный подарок для Селены – небольшая аромалампа с моими феромонами. Очень красивое оформление должно было ей определенно понравиться. Большая сфера из полупрозрачного голубого кристалла с перфорацией по периметру. И капсула с ароматом внутри. Мы взяли за основу запах нежных водных цветов с планеты Каап-шо. Спокойный, в меру сладкий аромат с нотками пряностей будет отлично гармонировать с моим запахом, постепенно вызывая у моей дарье ассоциации с отдыхом, покоем и домом. Будем действовать на всех фронтах.

Составив первичный план по завоеванию пары, я все же отпустил друга отдыхать и занялся делами флота. Наша цель – соседний сектор, осталось дождаться результаты вылазки дозорных. К этой операции готовились больше года. Остался последний рывок, и я не могу позволить себе отвлекаться. Слишком много ответственности, жизни многих валор зависят от моих завтрашних решений и действий. Будет трудный день.

Глава 10

Лени

Вечером, когда я уже переоделась ко сну, в первой комнате опять замигал красный огонек.

Открыв панельку, обнаружила небольшой контейнер, наподобие пластикового. Достав предмет из «почтового лифта», как я его окрестила, примостила ящик на стол и открыла. Внутри оказалась небольшая сфера с дырочками. Изумительная вещь, похожая на хрустальный шар, только из голубого непрозрачного камня с синими и сиреневыми прожилками. Пахла эта штука просто умопомрачительно. Я бы сказала, что это была какая-то смесь ванили с корицей и чего-то терпкого. Может мускат? Не совсем. Что-то другое.

Вынув сферу из упаковки, взяла в обе ладони и плюхнулась в кресло, жадно втягивая аромат. Супер! Еще бы плед пушистый и мягкий, как дома, и музыку – полный релакс получится.

Выпавшую из ящика карточку с запиской заметила не сразу. Вернув шар на место, подняла местный аналог бумаги. Там были какие-то валорские закорючки, так что пришлось отправиться за планшетом для перевода. В итоге записка была не менее интересна для меня по содержанию, чем сам подарок:

«Очень хотел извиниться за свою вчерашнюю резкость в той же компании, что присутствовала при инциденте, но вы решили пропустить ужин. Я искренне прошу у вас прощения. К своему стыду я позабыл тот факт, что вы не относитесь к военным и, тем более, незнакомы с субординацией, принятой на «Парадоксе». Это ни в коем случае не извиняет мою грубость. И все же я надеюсь на прощение.

Также прошу принять этот небольшой аромошар. Как знак моего раскаяния. Смесь ароматов направлена на снятие напряжения и способствует хорошему сну. Нарин Коллес».

Сказать, что меня удивил этот поступок и формулировки, будет очень мягко. Не помню, чтобы среди моих знакомых мужчин на Земле кто-то так просто и без всяких «но» признал бы свою ошибку. И поспешил извиниться. В том, что капитан пошел бы на публичные извинения, я почему-то не сомневалась. Думаю, слово у него как алмаз. Прочнее не найдешь.

«Хрустальный шар» я поставила на полочку возле кровати. И правда, расслабляет и успокаивает. Хороший запах. И настроение хорошее.

Утро началось внезапно. На кивер пришло сообщение от Сумудина, никуда не ходить и ждать его. Медик явился за мной через час после предполагаемого завтрака. Весь взъерошенный, немного дерганый и икающий.

– Быстро. Ты сегодня со мной. Ни на шаг-ик! не отходишь.

Доктор схватил за руку, и мы практически побежали. Лифт доставил нас в незнакомый сектор. Двери были темными и металлическими, при открытии стало ясно, что они раза в три толще обычных. Помещение внутри оказалось комнатой с ярким освещением и темными же в цвет дверей стенами. По центру стояла большая колба из непрозрачного стекла кофейного цвета, которую я видела ранее в рабочем отсеке Сумудина. Кроме этого был рабочий стол с управляющей панелью, одна обычная медкапсула и пять кресел. На этом все. Огромная колба занимала почти семьдесят процентов этого небольшого помещения.

– Туда, – Сумудин ткнул пальцем в одно из кресел, потом подхватил из небольшой потайной ниши поднос и протянул мне, это все бегом, не замирая ни на минуту, – у тебя минут пять на завтрак. Ик!

Быстро перекусив тем, что дали, вернула поднос на место и снова села в кресло. Медик бегал вокруг капсулы с каким-то индикатором, посекундно прикладываясь к разным частям стекла. Через несколько минут к нам присоединился очень крепкий валор с красными нашивками на белом комбезе.

– Еще нет? – от дверей спросил он, оглядывая пространство. Задержавшись взглядом на мне, нахмурился. – Что здесь терри делает? Уверен, что ей тут место?

– Не моя идея, должен пони-ик!-мать. Как приказал, так и делаю. Но в целом я "за". Вдруг поможет, – Сумудин бросил свой индикатор на стол и принялся щелкать по экрану. В чем я, предполагаемо, должна помочь, мне, конечно, никто не объяснил.

Валор с красными нашивками занял кресло слева от меня. Еще несколько минут ожидания, и к нам присоединился капитан. Нарин был облачен в очень облегающий черный комбинезон, так плотно обтягивающий тело, что казался латексным и сплошным, как хирургические перчатки. Стоило большого труда удержать глаза на уровне плеч и не начать пересчитывать вожделенные, с первой встречи, кубики пресса. Волосы Нарин собрал в высокий хвост. Зайдя в комнату, валор повернулся к дверям и проделал какие-то манипуляции с панелью управления. Тут же из стены выдвинулись огромные стальные балки, запечатав вход поперечинами. Когда затворы остановились, по кораблю пронесся сигнал тревоги, и раздался громкий голос:

– Ядро запечатано. Ядро запечатано, – видимо настройки, которые мне техник для кивера сделал, помогли адаптировать и ретранслятор для стопроцентного перевода.

Нарин приблизился к колбе и снял обувь, став на пол голыми ступнями.

– Сумудин, все проверил?

– Дай мне три-ик!-секунды анализ закончить. Все, норма, можешь заходить.

Капитан протянул ладонь к темному стеклу, и по поверхности колбы прошла волна. Стекло стало прозрачным, с легким малиновым оттенком. Еще через мгновение в поверхности появилась ниша. Нарин бросил на меня мимолетный взгляд, чуть улыбнулся и шагнул внутрь. Проход закрылся. Капитан повернулся к нам полубоком, лицом к столу. Постояв немного с закрытыми глазами и глубоко дыша, валор вдруг встряхнулся, передернул плечами, открыл глаза и протянул руки к стеклу. Раздался щелчок, яркая вспышка, и свет погас. Через мгновение колба стала наполняться слабо мерцающим белым газом, и я чуть не вскрикнула.

Нарин парил в пространстве за стеклом. Только изменился до неузнаваемости. Немного разведенные в стороны руки с удлинившимися когтями, слегка наклоненная голова и ярко горящие синие глаза. Я точно видела свет, который от них исходил. Рассеиваясь из-за газа, свет ложился на скулы, нос, создавая пугающую маску. Рот был приоткрыт в полуулыбке, демонстрируя клык с моей стороны. Помимо всего этого от основания шеи, частично скрытые парящими волосами стали видны шипы. Они шли вдоль всей спины по линии позвоночника,

по хвосту, до самого кончика. Шипы были разной длины и, кажется, соединялись между собой у основания какой-то, то ли перепонкой, то ли мембраной. Как у драконов на древних картинках, честное слово.

Кажется, я немного забыла, что валоры не люди. Совсем. Вот она, наглядная демонстрация. Прямо перед глазами.

– Ядро активировано. Всем эскадрам приготовиться, – голос, который раздался из систем, определенно принадлежал капитану и в то же время был более грозным, резким, со скрипящими механическими отзвуками.

Сумудин плюхнулся в кресло справа от меня, хлопнув по кнопкам. Все три занятых места ожили, фиксируя нас ремнями. Медик сверился с показателями на планшете.

– Сумудин, сколько часов они планируют потратить сегодня на все? – тихо спросил хмурый офицер.

– Палет прогнозирует восемь часов, – очень серьезно отозвался доктор, который на удивление избавился от икоты.

– Напомни-ка мне, сколько времени наш любимый капитан был в подобном состоянии без последствий?

– Шесть часов, мастер, – голос медика был тихий, едва слышимый.

– Скажи мне, что у вас есть отличные идеи на этот счет. Скажи мне, что мой лучший ученик и один из самых одаренных валоров, рожденный за последние сто лет, не умрет сегодня. Я хочу это услышать. Сейчас. Я жду, Сумудин.

– Прости, мастер. Я не могу. Мы твердо уверены в семи часах. И еще полчаса я могу вытянуть из резервов его организма. Дальше...

– А теперь ответь еще на один вопрос. Знают ли офицеры и команда, что должны поторапливаться?! – хмурый мастер практически рычал, перегнувшись в сторону медика через мое кресло. Думала, еще немного и он бросится на Сумудина с кулаками. Дальнейшие препирательства прервал голос из системы.

– Первая эскадра. Старт. Квадрат Б, угол тридцать два градуса. Вторая эскадра...

Следующие часы мы провели в полумраке, слушая скрипучие указания. Все было довольно ровно и однообразно, пока тело в колбе не вздрогнуло. Я не отрывала глаз от Нарина, следя за плавными движениями за стеклом. Все изменилось в один миг. По телу валора прошла волна дрожи от ног до самой головы, и тембр голоса изменился. Шипы на спине поднялись выше, движения стали резкими и отрывистыми.

– Группа К12 уничтожена; В11, Л8 покинуть квадрат. Перегруппировка. К21, вернуться в ангар, М14, 19, 28 покинуть квадрат. Эскадра четыре в бой... – приказы сыпались без передышки. Лицо исказилось в гримасе. Казалось, валор испытывает боль.

До этого молчавшая я не выдержала и повернулась к Сумудину. Спросила шепотом, будто меня могли услышать внутри капсулы. За прошедшие часы я как-то, видимо, привыкла к шокирующему виду капитана и теперь не испытывала страха перед его внешностью.

– Что происходит? Он управляет эскадрой? Почему так, а не через капитанский мостик?

– Все не совсем так. Он не просто управляет. Он блокирует страх, панику, неуверенность. Он практически видит глазами каждого своего солдата и знает местонахождение каждого малого и среднего летного судна, будто сам находится там. Это особый талант, усиленный приспособлениями, тренировками и определенными ритуалами. А еще, у толонцев есть технологии, которые позволяют воздействовать на разум валоров. Мы сильные эмпаты, но это делает нас чувствительными и к внешнему влиянию.

– Он так может всегда? В любой момент? И как не сходит с ума?

– Строение мозга. Я тебе говорил. Он не просто имеет связь с кораблем. Вчера почти половину дня Нарин проводил настройку своего разума на каждого из пилотов.

– Сумудин, – я замолчала, боясь и вопроса, и ответа, – скажи, он ведь не умрет, как опасается мастер? Он, он ведь сильный, правда?

– Селена, он самый сильный после Палета. Только я не знаю, что сказать. Нарин сам принял решение. И запретил ставить в известность Великий Совет. Он знает, что быстрее, чем за восемь часов нам не успеть. Но семь часов его объективный максимум. Дальше – только чудо...

Суровый мастер-валор не отрывал глаз от колбы и практически рычал. Кажется, в полумраке я даже видела поднимающийся и опускающийся гребень на спине.

Опасная ситуация с передислокацией войск длилась около получаса. Потом приказы опять стали спокойными и размеренными, Нарин перестал дергаться. Медик, не отрывая глаз от показателей в планшете, отстегнулся и вынул из потайной панельки поднос с напитками. Что-то бодрящее, тонизирующее. Напиток явно был к месту, в передышку. Даже суровый офицер немного оттаял. Оказалось, он местный мастер рукопашного боя. Анур Тааль. Он немного объяснил мне ситуацию, пока медик был занят наблюдением за состоянием капитана.

– Мы сейчас, как вы поняли, в Ядре. Это закрытая часть крейсера. Даже если корабль захватят, из этого помещения Нарин сможет заблокировать любую дверь, перенастроить и запустить любую систему. Скорее всего, даже вести огонь из внешних орудий. Даже если весь корабль разобрать на кусочки, Ядро полностью автономно. По протоколу при работе капитана через Ядро, в отсеке должны находиться старший медик и самый сильный воин, если капсула Ядра окажется на поверхности какой-нибудь планеты, Сумудин отвечает за выживание Нарина, я – за безопасность.

– Тогда, что здесь делаю я? – вопрос вырвался сам собой.

– Это потом у Нарина спросишь. Если мы выберемся отсюда, – тихо ответил вместо Тааля доктор. Медик поднял глаза от своего планшета. – Если Нарин не вынесет перегрузок, никто не сможет открыть Ядро.

Через какое-то время я ужасно устала сидеть на месте и, не смотря на протесты моих вынужденных соседей, отстегнула ремни. Несколько кругов вокруг колбы позволили немного размять ноги и осмотреть Нарина. В полумраке на меня не

обращали внимания, и я могла удовлетворить свое женское любопытство. И да, он был в изумительной физической форме. Я даже рассмотрела широчайшие мышцы спины, которые знала до этого только по названию и анатомическому атласу. Резких хлопок прервал мои любования, пол дернулся, комната вздрогнула.

- Защитное поле атаковали. Селена, вернись в кресло!

- Ладно!

От нервного перенапряжения я в какой-то момент даже задремала. Разбудил меня нервный голос Сумудина и тихие потрескивания. Внутри колбы все изменилось. Тело Нарина выгнулось практически дугой, лицо свело судорогой. От стен к телу и обратно проносились маленькие голубые молнии. Именно они и производили этот треск.

- На двадцать процентов ниже нормы, альдамин выше на шесть долей, - тихо бормотал медик, щелкая по планшету.

- Сколько времени? - шепотом спросила у Тааля, боясь помешать доктору.

- Шесть часов сорок одна минута. Первая инъекция была семь минут назад. Подействует через две минуты. Прогноз действия двадцать пять минут, - медик услышал и дал развернутый ответ.

- Сколько инъекций можно?

- Сердце выдержит только две.

- Разве ему нельзя помочь? Ему больно, Сумудин.

- Прости, Лени. Я не могу. Очень хочу, но нельзя.

Еще две минуты мы молча следили за тем, как сильного валора скручивали судороги. Потом все внезапно прекратилось. Нарин встряхнулся, открыл свои удивительные глаза и продолжил командование.

Ровно двадцать три минуты.

Во второй раз его скрутило сильнее. Казалось, еще немного и позвоночник выломается, вены на руках вздулись и были четко видны через черную ткань. Молнии били с громким треском. Даже на моей голове волосы встали дыбом от напряжения. Сумудин бешено барабанил пальцами по своей панели управления. Из основания колбы выскочил жгут с инъекцией на конце. Одно движение, укол в бедро и жгут снова скрылся внизу. Только реакции не последовало. Тело скручивало судорогой все сильнее. Нарин открыл рот, но крика мы не услышали. Сердце разрывалось от невозможности что-то сделать. Я почувствовала влажную горячую дорожку на щеке.

– Селена, иди к капсуле! Позови его по имени! Сейчас! – Сумудин смотрел на меня огромными глазами с лихорадочным блеском. Руки так крепко сжимали планшет, что пальцы побелели. Послышался «крак» и по экрану пробежала трещина.

Не понимая, чем это поможет, я подскочила к колбе. Было страшно прикоснуться к стеклу, за которым били молнии, но смотреть на муки Нарина было страшнее. Стекло оказалось шершавым и теплым.

– Капитан, – тихо позвала я, – анур, вы слышите?

– По имени, Селена! Выиграй мне четыре минуты! Всего четыре минуты!

– Нарин! – громко позвала я. – Нарин! Услышь меня! Нарин, вернись сюда!

Тело дернулось. Лицо немного расслабилось. Даже спина, кажется, изменила свой невероятный изгиб на что-то менее болезненное.

– Получается! Уровень дитилазы растет. Продолжай!

И я звала. Громко, не обращая внимания на окружающее, на дрожь пола под ногами, на спазмы в горле. И Нарин реагировал. Его тело расслаблялось, хребет поднимался в изначальную позицию, хвост выписывал петли и волны. В какой-то миг молнии перестали сверкать. Валор замер на мгновение, а потом распахнул свои невероятные глаза и уставился на меня. Рывок и его лицо напротив моего.

Бледные губы растянулись в хищной улыбке. На осунувшемся лице с четкими скулами и мрачным антуражем лучших ужастиков, клыкастая улыбка была очень пугающей. Я отшатнулась и чуть не упала на пол. Нарин медленным, плавным движением вернулся в «рабочее» положение. Сразу посыпались приказы. Прошло еще минут двенадцать, когда из системы раздался другой голос. Более резкий и пугающий.

– Сектор наш. Медуза и Грохот блокируют и проводят зачистку. Сумудин, отключай Нарина, пока мальчик не потерялся. Я вам потом обоим по ушам дам за самоуправство.

– Да, анур Палет. С огромным удовольствием, – медик с невероятным облегчением кинулся вводить команды на треснувшем экране планшета.

Из колбы начал медленно откачиваться газ. По мере уменьшения его количества, освещение в комнате становилось интенсивней. Нарин закрыл свои удивительные глаза, опустил руки вдоль тела. Гребень сложился (или втянулся, кто его знает, как оно устроено), когти стали короче. Медленно капитан «Парадокса» осел на дно колбы. Тааль ждал, пока весь газ откачают из емкости, потом через нишу вытащил валора и понес в подготовленную Сумудином медкапсулу. Ее сразу заполнило уже знакомое мне голубое желе. А я стояла и не могла осознать, что это все тут было. Наверно, я просто немного устала. Где-то в районе слова «капитально». Потом подумаю об этом. Может, завтра.

Когда голубое «желе» закрыло всего Нарина, его ресницы дрогнули и на потолок уставились совершенно обычные глаза. Да, синие, да, красивые, но без потустороннего блеска и света. Несколько взмахов ресниц и за моей спиной раздался скрежет. Огромные перекладки перед дверью разошлись, втянувшись в стену.

– Ядро распечатано! Ядро распечатано! – сообщил обычный механический голос системы.

Нарин закрыл глаза и обмяк. Я дернулась в сторону капсулы, но меня остановила рука Сумудина.

– Он спит. Просто спит. Это надолго. А у тебя только десять минут, чтобы добраться до своей каюты, – я почувствовала укол инъекции в плечо, медик

развернул меня и передал в руки какого-то валора в голубой форме, ожидавшего за дверью. – Спокойных снов, Селена.

Меня бережно подхватил под локоть один из подчиненных Сумудина, направляясь на лифтовую площадку, но я успела услышать за спиной.

– Ты мне задолжал объяснения, – хмурый валор явно требовал какой-то информации от медика.

– Это не ко мне вопросы, вот как проснется, так... – двери лифта закрылись. Я очень смутно запомнила, как попала в свои комнаты. Помню, меня окутал знакомый запах ванили и корицы, и я отключилась.

Нарин

Весь день перед последним рывком мы обсуждали с Палетом порядок действий. Как ни крути, но учитывая расстановку сил, мы не укладывались быстрее, чем в 8 часов. Никак. Я просмотрел все варианты. Лучший прогноз составил семь часов сорок две минуты. Худший – девять и двенадцать минут. Это было нехорошо. Очень. Возможно, в нормальном состоянии я бы спокойно продержался эти восемь часов. Из этих данных Палет и исходил. Но не теперь. Следы выделяли в кровь определенную смесь веществ, мешая полноценной работе. Но я не мог сказать об этом. Не сейчас. Пришлось рискнуть. Сумудин был против. Он был зол. Но я обещал себе справиться.

Вторую половину дня пришлось потратить на «настройку». Мы спустились в общий зал военного корпуса, куда по очереди вызывались все эскадры, что будут завтра участвовать в боях. Под моим командованием были только опытные воины, с которыми мы уже не раз и не два проходили эту процедуру. Каждый из них доверял мне свою жизнь. Сказать по правде, только дважды у меня были случаи, когда настройка с подчиненным не прошла. Их тут же перевели на «Медузу». Так что команда была на сто процентов симбиотична.

Пилоты, штурманы, наводчики подходили ко мне по одному и смотрели в глаза. Было достаточно трех секунд для создания связи. Перерыв мы сделали только на ужин. Очень хотелось увидеть Селену. Но она не пришла. Ничего, мы с Сумудином подумали, что так будет даже лучше. Не самый лучший момент испытывать на прочность мой контроль. Разозлил Марано, демонстративно

оставивший свободное место рядом с собой. Ничего, вот закончим с неотложными делами, и я популярно объясню этому сопляку, где границы проходят.

Подарок с секретом и извинения отправил через систему.

Настройку команды закончили только к середине ночи. Немного выбились из графика. А еще нужно было специальную ванну принять. Сумудин накачал меня всякой ерундой, которая, по его мнению, могла помочь, почти час полоскал в смеси и только после этого позволил отправиться на отдых.

Утром меня накрыло желание увидеть свою дарье. Срочно. А лучше, чувствовать ее рядом. Мы не закрепили связь, и я не чувствовал ее на расстоянии. А с учетом риска сегодняшней операции... Хочу ее видеть. И чувствовать. Сумудин был опять против. Хорошо, что капитан здесь я.

Все были готовы. Палет уже запускал свое Ядро, мои эскадры были выстроены в первоначальном порядке, команда ожидала начала операции. Запечатав капсулу Ядра, я старался не смотреть в сторону Селены, не зная, какотреагирую. Очень сильным было ощущение замешательства, а еще легкая радость и удовольствие при моем появлении. Хорошая комбинация. С этим можно будет работать. Ей нравилось со мной беседовать и, судя по всему, имеется нехилый такой шанс вызвать в ней страстный отклик на мое тело. Стоп. Не о том сейчас.

- Сумудин, все проверил?

- Дай мне три-ик!-секунды, анализ закончить. Все, норма, можешь заходить.

Я все же не удержался и бросил взгляд в сторону своей землянки. Красавица. Хорошо, что она рядом. Будет мне немного спокойнее хотя бы за это.

Встряхнулся, передернул плечами, разгоняя напряжение, дотронулся до стекла. Удар тока. Сознание разделилось...

Все шло согласно плану, я чувствовал присутствие Палета и прочную связь с армадой. Казалось, что я везде и в то же мгновение наблюдаю за всем со

стороны. Конечно, с разбегу такого не добиться. Все же, почти 40 лет тренировок. И все равно было непросто. В какой-то момент я отвлекся и пропустил ловушку. Потеряли несколько судов. Боль и эхо от смертей были невыносимыми. На какую-то долю мгновения сознание заволокло красной дымкой. Пары секунд мне хватило, чтобы вернуться в работу и вытащить своих валор из капкана. Дальше подобных оплошностей я себе не позволял.

Когда случился первый сбой, я потерял связь с третьей эскадрой. Будто меня просто отрезали от них защитным полем. Сбой длился всего несколько секунд, но поймали его все. И Палет, и мои воины. Эскадру снесло на два градуса в сторону, пока я возвращался к управлению. Никто просто не ожидал. Когда произошло повторное отключение, пилоты были готовы и удержали заданный ранее курс. И Палет ускорил своих ребят. Это было рискованно. Такие долгие бои плохо сказывались как на технике, так и на самих пилотах. Но с другой стороны, если меня утянет, будет хуже. «Медуза» и «Грохот», фрегаты второго типа, начали зажимать кольцо. Все получалось просто отлично. Вот только мне бы еще минут десять.

В одно мгновение я оказался ослепшим и оглохшим. Я не чувствовал ни присутствия Палета, ни своей команды, ни «Парадокса», который большим облаком все время операции маячил за спиной. Не было ничего. После грохота сражений и треска орудий, после боли чужих ран и скрипа сминаемого металла, эта тишина была ужасающей. Я знал, что там мои валоры, что сейчас они почувствовали потерю связей и могут оказаться беззащитными перед воздействием толонцев. Недопустимо оставлять открытые для ментальной связи и воздействия разумы моих воинов! Я их единственный щит. Мне надо вернуться.

Вот только в темноте того пространства, где я оказался, не было ничего. Ни движения, ни единого фотона света, ни малейшего ощущения. Я пытался подавить собственную панику и страх за свою армаду, когда начались изменения. Меня ударило тонкой огненной плетью.

– Нарин! – кажется, я осознал, что у меня есть тело. В области от левого плеча до самого сердца почувствовалась серия микровзрывов. Будто меня попеременно били током в разных местах. Это приводило в чувство. – Нарин! Услышь меня! Нарин, вернись сюда!

Через несколько мгновений я смог осознать себя целиком. Электромагнитные импульсы разносились от сердца во все стороны, запуская нейронные связи. Я почувствовал руки, ноги, хвост и спину, которая раскалывалась от боли. Ничего, главное, что есть чему болеть. И все эти удары тока никак не прекращались. Еще через мгновения я смог открыть глаза и увидел ее. Дарье. Невероятное, лавиноподобное желание разбить стекло и взять ее, закрепить связь, сделать своей.

Потребовалось несколько долгих мгновений, чтобы вспомнить, где я и что происходит. Миг, и вспышкой вернулась связь с армадой. Мгновенная проверка показала, что за период моего беспамьяства мы потеряли только одно судно. Толонцы были слабы и почти уже разбиты, чтобы успеть воспользоваться этой заминкой. «Медуза» и «Грохот» закрыли сектор. Закончили.

Меня принудительно отключили от системы. Как распечатывал Ядро, уже не помню.

Глава 11

Лени

Проснулась я с невероятным, ужасающим чувством голода. Что мне там медик вколос было малоинтересно. Уже давно заметила за судовыми врачами такую вредную привычку вводить то, что считали нужным по собственному решению. На нашей станции, пока мы исследования проводили, доктор тоже любила так делать. Сидишь ты завтракаешь, а тебе раз и инъекция в шею. То ли прививка от лихорадки, то ли витаминный коктейль. Мы даже практически уже и не вздрагивали от таких действий.

Но вот есть хотелось страшно. Я бы с удовольствием сейчас казан жаркого слопала, как наш Пал Петрович иногда готовил. Хотя здесь тоже кормили прилично. Быстренько приняв душ, отправилась в пищевой блок. К моей радости за столом сидел Сумудин с несколькими офицерами. Медик уже поел и просто беседовал с коллегами, потягивая что-то горячее из кружки. Заметив меня, он приветливо помахал рукой.

– Добрый день. Как самочувствие? – опять сияет, как пространственный маяк.

– Ничего. Только голодно очень. Как наши дела? Чем все в итоге закончилось вчера? – я с удовольствием попробовала сегодняшнее блюдо. Замечательное рагу. Горячее, сочное, пряное. То, что надо проглоту в моем лице.

– Все вполне хорошо. Мы достигли тех результатов, на которые рассчитывало командование. Осталась долгая, но менее затратная и опасная часть. Зачистка территории. В этом секторе четыре планеты, из них две пригодны для расположения толонских баз. Так что мы какое-то время будем здесь. Сколько – не знаю. Нарин проснется, тогда будет более понятно.

– Он все еще спит?

– Да, по прогнозу еще часов восемь-девять.

Я никогда не видела войны своими глазами, но моих знаний и образования было достаточно, чтобы понимать – без потерь бои невозможны. В ней нет ни благородства, ни красоты. Только боль, грохот и ужас. Я теперь была частью валорской команды, пусть не обычной, пусть другой расы, но все же. Не спросить я не могла.

– Погибшие?

– Тридцать восемь валор нашего экипажа и двадцать три у «Искры», «Медуза» и «Грохот» потеряли по двенадцать. Они подключились позже, там капитаны с менее развитыми способностями, – также тихо отозвался офицер с красными нашивками, сидящий с нами. – Когда капитан придет в сознание, будет прощальная церемония.

Все немного помолчали, предаваясь грустным мыслям. После завтрака мы с Сумудином прошли по большому медотсеку, где в шестнадцати капсулах проходили лечение раненые валоры. Мимо капсул бегали работники в голубой форме, сравнивая показатели и устанавливая порядок инъекций. Несколько врачей делали перевязку, видимо повторную, тем, кому не требовалась помощь медицинской системы. Оставшись довольным работой своей команды, старший медик направился в свой кабинет. До нашего прихода там был Тааль. Кивнув нам, мастер покинул комнату. Здесь опять стояла огромная колба темного

стекла. Теперь она вызывала во мне крайне негативные ассоциации. Даже передернуло слегка.

– Не надо так реагировать, – спокойно прокомментировал мою реакцию доктор, перекидывая данные с новенького планшета на свой рабочий компьютер, – эта капсула помогает сохранить жизнь моему народу. Конечно, она в какой-то степени – оружие войны. Вот только нам не сдержать мир без оружия. Ты умная, терри, должна понимать. Жизнь – не только цветочки-бантики. Всегда найдется кто-то, кто попытается поставить на колени другого. Мы не нападаем первыми. Толонцы разорили несколько наших колониальных планет, погубили множество моих сородичей. Война идет уже не один десяток лет. И только сейчас у нас появился шанс ее закончить. Мы просто хотим мира, Селена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/pitkevich-samum-_aleksandra/nedobroe-solnce

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)